75 ПОБЕДА! 1945–2020

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ ХАКАСИИ

Хакасияның чаачы писательлері

Воины-писатели Хакасии

Балтыжаков Тимофей Николаевич

(1901–1992)

Т.Н. Балтыжаков Ағбан пилтірі аймааның Сапогов аалында төреен. Ол 1920-30 чылларда хакас пічиин паза литературазын төстирінде араласхан.

1942 чылда Тимофей Николаевич чааға пары-бысча, 308-ҷі Сибирь диви-зиязына кірче. Берлинге читкен. Анда ол, Рейхстаг алнында, пасха чааҷылар-наң хада сомға суурынған. Соонаң ол сом хоостыра 76 частыҷ Тимофей Николаевич Балтыжаковты «Огонёк» журнал Москвазар хыҷыртча. Андартын аны, Илбек Адалыҷ чаа тоозылып, 30 чыл толчатханын таныхтирҷа Берлинзер апарҷаннар. Іди хакас чааҷызы пазох чаа чолын хатапча, че амды ол өрчіліг чорых полҷан.

Чаа чидіглері үчүн ол орден паза медальларнаң таныхтатхан.

Чаа соонда Тимофей Николаевич «Хызыл аал» газетада, хабарҷы полып, 20 чыл тоҷынҷан. Литерату-ра чолын очерктердең, чоохтардаң пастаан. 1964 чылда аның «Орис» повезі чарыхха сых парҷан.

Орис

(Повестьтең ўзіктер)

Тутхын

– Кемдір анда?

– Минмін, Гриша, Ондрайбын. Ізік ас,— тапсаан тасхартын.

Гриша Ондрайның табызын танып салған. Анаң, сіреедең сала маңзыри тўзе хонып, катанка кире тееп, ізік азарға парған. Ізік тастында илееде кізі кіңіренізе тўскен. Кіріп одырған көп кізінің азахтары тыбдырааны истілген. Ол, китене тўзіп, нандыра сіреезер одырыбысхан. Спичка тартыбызып, пöрии, мойдырии хар пол парған Ондрай, тöрдегі пулуңда турған столзар табырах пас парып, стол ўстўндегі сўлейкезі чох лампаны тамыс салған. Анынаң хада ооллар сах ідöк хар пол парған кире салғаннар.

Толмат оолғы Эдöт, тöрзер пастыр парып, аар-пеер дее хылчаңнабаан, полда хости чатхан хыстарзар, чап пўўр чіли, сағылдыра кöрібіскен.

– Че, ооллар, турчадарға килгезер бе, хабыңар,— тібинең, полда узупчатхан хыстарның чабынчатхан тонын аза тартхан.

– Тонны нимее аза тартыпчазың, Эдöт, анзы хайди полғаныңдыр? – тапсаан Орис, одыра тўзіп.

Аның аразында Толматтың хонҷии, Паскирнің оолғы Ондрай, хусхаҷах хапхан чабылғай чіли, Ористі саар холынаң хапхан. Иром теен оол, тізең, паза пір холына чапсынған. Холдаң тартханнарына тура хонып, холларын кинетін сіліктіре тартарынаң, ооллар аның холларын ысхындырыбысханнар.

Орис, олардаң позыбинаң, сіреезер ойлаан. Чарға сығара сегірген киик чіли, сірее ўстўнзер атыға ла халған. Аның аразына: «Гриша, полыс!» - тіп тапсап ирткен. Сіреенің тігі пулиинда сылағайли тура тўскен. Чуғаҷах сырайы хызарыбысхан, харға ханаттары осхас көміскелерін тўзіре тудыбысхан, узун кірбіктіг, хара көс харахтарынаң от пызыңнап турған чіли пілдірген, хызыл іріннерін хыза тудына, көні пуруннарынаң мыс-мас тын турған. Чалаңмас пазынаң чылтың хара хойыг сўрместері араз-

ынаң чайылысханнар. Тоғысха кӱс салаалығ мунзурух, тӱӱл парып, тимде полған.

Сыбырығ ээнніг, чабызах сынныг Эдӧт, пала питук чіли Ористің соонаң ӱкӱс сал париғанда, пайаадаң ниме полчатханын оңарыл полбин одырчатхан Гриша, Ористің «Гриша полыс!» теенін испинең, тура хонып, Эдӧттің чағазынаң хапхан. Чазы кічіг дее ползa, он читі частыг орыс оолах тың холлыг, нимедең чалтанмас полған. Эдӧтті сірее пазына наари хыза пасхан. Анҷада Гришаа тӧрт хол тыынысхан...

Халын уйғудағы Анко, суумға кинетін усхун парып, тӱрче кӧріп одырған. Анаң, Ористі тударға килгеннерін піл салып, тура салған. Хада илееде ӱр тоғын салған ӧӧрезін харамнанып, ол Эдӧттің ат хулаа азырылбас нанҷызы Ондрайға чапсынған. Аны, кистінең хаппинаң, полға кӱрследе тӱзірген. Айғы-муйғу чоон, кӱстіг хыстың холынаң позып полбин, Ондрай анда сіреніп ысхапчатхан.

Ікі оол, Гришаны полда тӱндере пазып алып, аныңох хаас хурынаң холларын сыртына тартып, палғап саларға сіренчеткеннер. Эдӧт Иромнаң хада

Ористі холға кир полбин тартысханнар. Іди тиңе дее хапсалар, сылағай сынныг чапчаң хыс оларның холынаң, миндір чіли, суура толған парыбысча. Іди тартыс чөрген аразында, Орис Эдөтті көксінең сасханда, анзы, тігі парып, тимір песке орта түскен.

– Аар чөр, Эдөт, айна. Мин сағаа чир дее парбаспын,— табызы истілген Ористің хабыс чөрген аразында.— Сағаа парғанча, кізее парбин кирим. Аар чөріңер!

Аның іди тіглеені Эдөттің хулаана сала даа чухпаан. «Хабыңар, тудыңар!» – теен табызы истіл чөрген.

Анчада үс табан, Гришаның холларын, сыртына тартып, палғаан соонда, аны азах-пастаң хаап, сірее үстүнзер чурка ла чіли, силібіскеннер.

Амды чиит ооллар пизөлең Ористі сала даа сарбаңнадарға пирбееннер. Иром, оң холын хапхан, Сотка сол холына чапсынған. Прок, тізең, ікі азаан пүре хапхан.

– Че, ооллар, хысты соорзар апарыңар,— чахып турған Эдөт, хысты холға киргеніне өрініп. Ойлап парып, төзекте чатхан иргі теер тонны хаап киліп,

Ористің ўстўне чаба тастаан. Аннаң андар ооллар Ористі, өліг кізіні чіли, тасхар сығар париғаннар…

Сірееде иб ээзі Толмат, хаңзалығ тамкы тартып, хонҷии Паскирнең хада одырча. Стол кистінде одырчатхан ооллaрзар көріп, кўлін салча. Эдөттің арғыстары, тутхынға хайди чөргеннерін чоохтазып, хаспаннары сала чарылбаанҷа хатхырызып одырлар. Олар сыбыра Ондрайға хатхырысханнар…

Төрдегі турада чабызах сірееде, иргі тон кискенінең, чалаңмас Орис одырған. Аның алнында, азаан харчана, Кетрин одырча. Пултах наахтарының аразында тырдах пурны, кічиҷек ле сорайчатхан. Аның хыринда Айкан хаты Майра, Кетриннің оң холы полып, чочайа одыр салтыр.

– Че, палам, хыс кізі хаҷан даа кізее парадыр, хоных хонып, чурт саладыр,— чоохтанған Кетрин, Ориссер көріп.— Син не кізее парча нимессің, піс тее хыс полғабыс, амды чурттың ээзі полчабыс. Сірер дее пізөк чіли чуртирзар. Че, палам, чарадыбыс, хайа, оң холың пир! – ол Ориссер оң холын сунған, ортын салаазындағы кўмўс чўстўк хазаңни тўскен.

– Мин кізідең ир кілебеем. Кемге парарын позым пілем. Кўснең чуртат полбассар,— тапсаан Орис амыр, хараан тöбін кöріп...

Кетрин хайди даа «палам-иркем» тіп чалғанып одырза, Майра хайди даа чўгўрік тілін тöзеп одырза, Ориске чухпинчатхан. Аның аразында Эдöт пуларның хыринзар нинче-нинче хати килген. Че Орис, аныңзар пір дее кöрбин, сағысха тўзіп, табыс чох одырған...

- Пуларның холынаң хайди озып алим? Мағаа полызар кізі табылар ба?..

Сынап пуларның холынаң позып алзам, хайдар парам? Кемзер солынам? Аалда ползам, олох тыс пирбестер. Харатассар парзам, хайдағ поларчых. Анда пабам нанчызы Сидор Петрович, орыс кізі, пар. Ол ус полып тоғынча. Чахсы улус. Кырзанның хойын хадарчатхан туста, пабамнаң хада оларда ікі хати полғабыс. Пірсінде, пабамның азаа сізіп, чöр полбиныбысхан. Пабамнаң хада хаңаалығ Харатассар имчее кірерге килгебіс. Имчі тоғынчатхан тураны таппин чöрчеткенібісте, піске кірбе сағаллығ орыс кізі тоғас парған. Аннаң піс имчі туразын сурғаны-

быста, ол, пісті апарып, пабамны хаңаадаң тўзірбізіп, имчізер кирерге полыс пирген. Анаң, ибінзер хығыр парып, чейнең сыйлааннар. Ипчізі дее ачых-чарых кізі полтыр. Мин синінче хызычахтары мағаа чоо паарсачаң. Ана іди танысхабыс пастағызын Сидор Петровичнең. Оларзар парзам, андох чуртапча ползалар, мині хыйа итпестер, полызарлар. Хайди позып алим?»...

Аның аразында ізік тастында кізілер сыбырасханы істіл парған. Аны испинең, Ористің чўрее ачи тўскен: «Эдöттің кізілері килді полар. Пазох ирееллеттірем».

– Че, табырах тимір сух, замокты тали тағыбыс.

– Э-э, замок чоғыл, ағас сух салтырлар.

Аңмарның ізии азыла тўскен.

– Орис чачаң, мындазың ма? – Манзар туңмазының табызы істілген.

– Йо-о, туңмачаам, мындабын,— Орис Манзарға чапсыныбысхан.

– Табырах сығыңар! – тапсаан Гриша.

Манзар, Ористі чидіне, ізіктең сығара хонған. Гриша, оларның соонча ізікті чабызып, ағазахты нандыра сух салған.

Ойлас

...— Че, Орис, хара атха усхазааң, мин сині Кырзаннарның пірее хорымында чазыр халам,— тапсаан Гриша, хара аттың тінін систіпчедіп.

– Чох, Гришаҷах, мин Кырзаннарзар парбаспын. Эдӧтке мині Толыҷах пирче. Андар парзабыс, олох абаның холына кір парам. Мин пасха чирзер парыбызарға,— теен Орис, тонының ниин суурчадып.

– Пасха чирзер хайдар парарға итчезің, Орис? – сурған Гриша, ӱрбеңни, харахтарын улуғ кӧрібізіп.

– Хорыхпаңар, туңмаҷахтар, мин Харатассар парарға, пабамның нанҷызы Сидор Петровичсер.

– О! Орис чаҷаң,— хысхыра тӱскен Гриша пастағызын на чаҷаң тіп,— хап-орта сағынтырзың. Мин Сидор Петровичті пілчем. Ол пу чӱлмелернең чоохтас пілер. Че мына хара атха алтан. Мӱніп алзаң, ағаа читчең, сині тутчаң ниме чоғыл пу чағында...

Орис, аттаң тўзіп, сиден ізігін илееде тохладарынаң, ир кізі, көксөрене пас киліп, кічіг ізікті азыбысхан. Анда хара фуфайкалығ, киис ӧдіктіг, сарығ пӧріктіг, илееде частан парған кірбе сағаллығ кізі көріне тўскен.

– Пу кемдір? – сурыбысхан ол, Ориссер, аның адынзар таңнап көріп.

– Минмін, Орис, Сидор Петрович,— нандырған Орис, иб ээзінзер кўлімзіреде көріп.

– А-а, Орис ноо! Хайдар піди хуу таң пазынаң адың суғ полғанча чўгўрткезің? Че, адыңны сидензер кир. Тохта тўрче, мин улуғ ізікті азыбызим. Кічіг ізікте изеріңнің ізеңелері ілін парар, хызым.

Сидор Петрович іди чалахай хылынчатханда, Ористің чўреене истіг пілдір парған.

– Че, адың кир, хызым! – тапсаан иб ээзі, сиден ізиин хазыра азыбызып.— Тігіне, серей алтында ат палғаҷаң тимір кӧлечке, ағаа палғап сал адыңны.

– Сидор Петрович, кічіг ізікті пиктебӧк салыңар,— чоохтанған Орис.

– Амды таң чарып килген нооза, хызым, піс аны кўнӧрте пиктебинчебіс, - иб ээзі Ориссер таңнап арах кӧр турған.

– Минің соомча тутхын килче, мин олардаң тис чӧрбін, Сидор Петрович,— кӧӧлче тапсаан Орис. Харахтарында час кӧрінібіскен.

– Андағ ползa, пиктеп салааң, хызым,— теен ол, табырах пастыр парып, тоғыр ағасты кічіг ізікке хаптыра тартыбысхан. Ол хакастарның хысты кўснең тут парадырғаннарын исчең.

– Син, Орис, туразар кір, мин кӧзенек хаалхаларын азыбызим,— Сидор Петрович, кічіг ізікті азып, палисадниксер кӧзенек хаалхаларын азарға кір парған. Орис, кірлесте сыбырғынаң катанкаларындағы харны сыбырыбызып, тураа кір парған.

Орис тураа кірерінең, аны иб ээзі ипчі Елизавета Андреевна паза аның хызы Валя танып салғаннар. Орис пуларнаң изеннезерге ле маңнанған, Валя, ойлап киліп, ікі холнаң хаап, пір-ікі айлахтандыр пар килген.

– Че, че, Орис, чалаастан, тоңды поларзың, чылын. Синің тутхынчыларыңның пу чағында

ай-сағбазы чоғыл, Орис,— теен, тасхартын кір киліп, Сидор Петрович.— Олар пеер килерге тідінместер. Сағам Совет ўлгўзі тузында кізіні кўснең тут пары-бысчаң закон чоғыл. Олар аны сизінібөкче поларлар. Иртіре хылынзалар, мында милиция даа пар нооза. Оларны тўрче ле тыс саларлар,— кірбе сағалын толғағлап, теен Сидор Петрович.

– Сині тударға сўріс чөрлер бе, Орис? – харахтарын улуғ көріп, сурған Валя.

– Я, оларның холынаң позып килдім. Харын даа, адым чахсы полып, чолда чит полбин халдылар.

Наа ондайлығ тоғыс

...Пу шахтада ўс смена удур-төдір марығлас сыххан. Хыр ўстўне хара тас таарлалған хаңаачахты хайзы смена көп сығар салар ўчўн марығлас парған. Тоғыста мындағ марығласты көрбеен, испеен Ориске пу чапсых пілдірген. Аннаңар, көңні улам көдіріліп, істенчеткен. Тоғыс мының алнындағы кўннердегідең айныстығ парған. Чир алтында тоғынчатхан тоғысчыларның аразында марығлас

улам тың алғыпчатханда, хара тас хазары айныбысхан. Хара тас таарлалған хаңаачахтар андартын удаа кил турғаннар. Пірее-пірее плита хыринда айбындыра турарға килізібөк парчатхан. Анзы плитовойларның маңнанминчатханынаң полғанох. Нинанаң Орис соона халбасха матап сіренгеннер. Сымдах хылыхтығ, тың холлығ, сыырах хыс Орис хара тастығ хаңаачахтарны чалғызан, хайди хынза, іди ит чөрер осхас полған. Нинаа анынаң хада тоғынарға ниик. Ористің тоғызына чөпсінчең. Ай тоозылар күннер чағдап париғанда, пу ікі өөренің чүрее көреп пастаан: хайди ла поларлар ни. Нөөс соона хал пararлар. Чох, соона халбасха! Олар іди сағын чөрген аразында, Таисия Семеновна, смена алызарда киліп, суулии түскен:

– Сірер, хыстар, көр чөрзем, пістің алныбысха кіріп, пісті, инейлерні, уйатха кирер осхассар. Инейлернің чылхазы пар ба за. Че анзын мин, туңмалар, ойнап ла чоохтанчам. Хайзыбыс таа сын күснең тоғынарға кирек. Син чи, Орис, амды пістің шахтёр хыс пол пардың,— Ористің хыринзар пастыр килген ол.

– Я, Таис чаҷаҥ, шахтёр хыс полып таа парим. Кирек көп ниместеҥ не. Марыҥласта сині чиҥземөк, андада сын шахтёр хыс пол парам,— Орис Таисия Семёновнаны хуҷахтабысхан.

– Андаҕда сині шахтёр полдырар үчүн, пүүн уйан тоҕынам,— хормачыланҕан ол.— Че, Орис, сал, тігіне хара тас килир,— Ористің хуҷаанаҥ позып, Таисия Семёновна арҕызынаҥ хада килиген хаҥа-аҷахтарзар удур пастырҕан...

Бурнаков Илья Николаевич

(1925–1979)

И.Н. Бурнаков – Асхыс аймаандағы Төө чоғархы аалда төреен. 1942 чылда Асхыстағы военкоматтаң сығара армияа парыбысча. Чаачы чолы Воронежскай фронта, Москва алтынча ирткен. Нинч-де хати палығлатхан. Чиит чаачының махачызы наградаларнаң таныхталған: Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Илбек Чиніс соонаң «Ленин чолы» газетазар тоғынарға кірче. Түрчедеңаныңадынхығырығчылар, өтіг тілліг, өткін сағыстығ, чүрекке чағын пазылған статьялары хоостыра танып, адапчалар. Ол Хакас чирінің аалларынча көп чөріп, чонының чидіглерін төреміл саблап пасча. Ыр-көгнең сабланчатхан Төө чирінең сыххан кізі, хоос сөснең нанчылазып, позының чаа чолларынаңар документальнай повесть пас салған. Ол повестьтің улуғ нимес кизегі мында пирілче.

Ол хорығлығ кўнде

(Чоохтаң ўзік)

Узун хыра кизек хазыңнар хыринда тоозылчатхан. Трактор андар читкендӧк, хыра нағалынзар сығып, турыбысхан.

– Сатик, син от одыныбыс. Мин амох сўген кӧр килербін, арса, палых кірген полар.

Кабыр, иргі кӧнек паза палты тудына, хазың аразынзар кірібіскен. Уғаа табырах, чапчаң тудыстығ кізі ол. Кабыр колхозта иң чахсы трактористтернің пірсі. Ол армияа парар алнындох тракторист полып тоғынҷаң.

«Мин ырыстығбын, – сағын салған позы алынҷа Сатик. – Пылтыр чайғыда Чолонаң хада чӧрген, кӧп ниме піліп алған. Пўўл Кабырнаң хада тоғынарға киліс парған. Чолоны бригадир ит салғаннар. Тракторыбыс чи хайдағ алып, кўстіг. Ол хара асхыр ла чіли чылтырап турча».

Сатик, хуруғ салаалар чыып алып, табырах от одыныбысхан. Ибіре, тізең, амыр. Ырах ниместе арығ аразынҷа Тӧӧ суғның суулап ахчатханы истілген. Айас тигірде пір пулудычах таа кӧрінминче. Ибіре турған ағас аразында аймах-пасха хусхаҷахтар тоозылбас сарыннарын

сарнасчалар. Хайда-да кӧӧк кемнің-де чылларын санап тооспинчатхан.

Сатик постары тоғынған хыразар харах тастапча. Ӱс ле кӱн аразында Тирең холдағы хыраларның кӧп сабазы парға тартыл партыр. Аны олар, Кабырнаң Сатик, тоғын салғаннар. Мындох хыра нағалында ӱс пычахтығ салда ілдірлген «ХТЗ» маркалығ соонда хазалҷых теерпектіг трактор турчатхан. Аның моторы ам даа читіре сообаан, хабырғаларынаң ізіг оор пурлапчатхан.

– Тӱрчедең син дее тракторист поларзың, – Кабырның чооғын сағысха кирген Сатик, – машинаның тоғынчатхан оңдайын пілчезің, ӱгредииң пар. Хай пірее туста пос алынҷа тракторны тоғындыр чӧрчезің.

Сатик сӱрткіліг сӱбӱрекнең тракторны прай саринаң арығлабысхан. Аның соонда ол салда тістеріне чахталған хара палғасты чызыбысхан. Наа тартылған хырада тааннар паза харғалар нимістенгеннер. Хыраның чирі маңат, хара палғастығ.

– Кӧр, хайдағ чоон хооралар, – Кабыр кӱлімзіребинең кӧнектернең кӧк отсар палыхтар сал турған, – хайа тас алғайың.

– Алғай таханда, – нандырған Сатик, – суғ хайнирға чит парир. Көгемзік хызыл чалаалығ хооралрны табырах арах арығлабызааң.

– Сизіктіг оолзың, Сатик, – чоохтаан Кабыр, – піди хылынзаң, мӯн сығар. Пістің чирдегі осхас хооралрны паза көр таппассың. Мин Ырахх Востокта, Приморьеде армияда служить полғам. Уғаа палыхтығ чирлер. Хайдағ ла палых чоғыл анда: талай даа, суғ даа палығы көп, че пісти осхас татхынның хооралар пір дее чоғыл. Чірі-суубыс чи хайдағ өкерсініс тіг. Оңдай полза, мин аны ипти ле хуҷахтап аларҷыхпын.

Іди чоохтанминаң, Кабыр холларын чайа тудыбысхан. Аның сол холында чоон хоора, оң холында, тізең, палых хастырығы пол парған пычағы. Сатик аның холлары хоостыра Тӧӧ суғның хыри-пазы көрінмес ойымзар көрче: пӧзік тасхыллар пазындағы чыл ибіре хайылбинчатхан харлар көгемзік ыс аразында сала ла ағарысчалар. Андартын пастапча позының узах чолын ағыр Тӧӧ. Анда чайлапча колхоз, совхоз малы, анда аңҷылар паза мӧӧттіг аар тутчаңнар чуртапчалар. Суғ индіре, тізең, илееде ааллар көрінглепчелер. Тирең холдаң на тоғырхы арығ аразында тулғор

пілдірче. Ана анда Карпаның теербені. Суғ озаринда, тізең, пазох улуғ нимес аал көрінче. Теербен сағам колхозти. Мының алнында ол теербеннің ээзі саарсых холлығ Карпа теен орыс кізі полтыр. Аннаң пеер Карпаның теербені тіп ат сиип партыр ағаа.

– Че, Сатик, палых мүнін оортап алааң,– Кабырның үні ағаа кинетін истілген чіли пілдір парған, – түрчедең Алат апсах суғ, керосин тартынминаң чиде салар. Андада отха сістеніп одырарға маң чох полар. Ікі күннең Тирең холдағы хыраларны тоос саларбыс. Аның соонда аал алтындағы улуғ хыразар көзіп аларбыс.

– Аалзартын піссер кем-де чалаң ойладып одыр, – Кабырға чоохтаан Сатик, – ноға-да тың манзырапча ба хайдағ.

– Пу ізіг күнде адына айабин ойлатчатхан ноо айна полчаң, – хылыхха албин турған Кабыр.

Чалаң аттығ кізі маңзырапчатханы іле пілдірген. Аның соонда тозын на тур халча. Ол көні пуларның тракторы турған орынзар ойлатхан. Албанахты олар ырахтынох танып салғаннар. Ол хуруғ ла суулах оол.

– Чаа... Чаа полыбыстыр! Сірерні, Кабыр, кнес Асат Политович сағамох аал Соведінзер

килзін тіпче, – Албанах, адынаң даа тўспин, суулап турған.

– Тохта, Албанах, тўс адыңнаң, – амыратхан аны Кабыр, – хайди ундар ўрўкчезің. Хайдағ чаа? Оңарылдыра чоохтап пирдек.

– Герман фашисттері піске, СССР-ға, чаанаң кірібістірлер, – тынастап ала суулабысхан Албанах, – у-у, фашисттер тың чабаллар. Піске школада ўгретчі чоохтаан. Аал Соведі хыринда кізілер көп чыылыс парғаннар. Кізілер апарарға районнаң килген автомашина андох.

Чооғы аразында Албанах наа ла хайнатхан хоораны тайнабызарға маңнан турған. Хабарын хатабох искірібізіп, Албанах пазох тораадына алтаныбысхан.

– Че мин от тоғынчатхан бригадазар ойлатчам, – Албанах ағас аразындағы чолда чіт чөрібіскен, ат табаннары ла тазылаза халғаннар.

Албанах ойладыбысханда, Кабыр сым на одырыбысхан. Аның кўрең харахтары пір ле орынзар – көйчеткен отсар ла көргеннер. Ол Хызыл Армиядаң айланғаннаң пеер чарым чыл артиинаң на ирткен полған. Амды чи, хайдағ сағыс аның чўреен хайнатча? Ол ам даа хоных хонғалах. Сатик ідөк, хахап парып, сым полыбысхан.

– Фашисттер. Чаа, истіпчезің ме, Сатик? Хаарғаннар, тоспас адайлар. Оларның ӱчӱн прай чуртас тискер айлан парар. Че, кӧр кӧрербіс. Ыырҷыны хатығ сабарға кирек. Ада чирібіс типсетпеспіс.

Анаң Кабыр тракторынзар пастырған. Прай клӱстерні ипти салып, ол улуғ нимес тимір харачағасты пиктеп салған.

– Сатик, – клӱсті туда пирген Кабыр, – амды тракторнаң син тоғынарзың. Киртінчем, ізенчем сағаа. Синнеңер бригадирге чоохтап парам. Че, амды аалзар, Чул пилтірінзер.

Аал Соведі хыринда чон толдыра чыылыс партыр. Андох райондағы военкоматтаң килген автомашина паза кӧліглiг хаңаалар турғлааннар. Сиден хастада изерліг аттар палғал парған полғаннар. Кізілер, тізең, пеер килҷеен не килчеткеннер. Аал Соведі туразының азых кӧзенектері ӧтіре кнес телефон пастыра тың чоохтасчатханы истілген. Анда даа кізілер илееде пілдіргеннер. Тураның пӧзік кірлезінзер кнес сых килген.

– Арғыстар, – чонзар айланған аал Соведінің кнезі Асат Политович. Аның хыринда райондағы военкоматтаң килген капитан турған. – Пістің

амыр чуртазыбысты фашист азымахчылары сайбабыстылар. Олар пістің Чир-суубыстаң тоғыр, парчан СССР чоннарынаң тоғыр ханныг чаа пастабыстылар. Сірер радио искең поларзар. Коммунисттер партиязы паза Совет ўлгўзі полған на кізіні Чир-суубыс ўчўн турызарға хығырчалар. Ыырҷыны унада сабар ўчўн, парчан совет чоннары тыннарын айабин кўрезерге тимделер. Пістің часкалыг хониибысты көп империалисттер сайбирға харасханнар. Япон самурайлары, ах финнер паза даа пасха азымахчылар СССР-ға чапсын көргеннер, че пістің Хызыл Армияа унада саптырғаннар. Ідөк пістің Хызыл Армия фашист Германиязын чиңер.

Асат Петрович, тўрче амырап, чыылған чонзар көрген. Аның хыралыбысхан састары ниик танға аар-пеер сабыл турғаннар. Тооза чон андар көрген.

– Харындастарым паза туңмаларым. Армияа, ханныг чааға парчатхан ооллар! Ыырҷыны хатыг сабыңар, пістің Совет чирінең сығара сўріңер, – Асат Политович оң холын чоғар көдірібіскен, – піс мында тіспен істеніснең сірерге полызарбыс. Піс сын кирек ўчўн чаалазарбыс, піс ыырҷыны чиңербіс!

Сӧс алча военкомат тоғынҷызы капитан Гончаренко арғыс.

– Арғыстар, – ағырин пастаан чооғын капитан, – уғаа хатығ чаа пасталыбысты. Гитлер фашисттері, чааласпасха иділген договорны талап, пістің СССР-ға, оғырлар чіли, харанға улуғ чаанаң кірібіскеннер. Олар, пістің кидеркі границаларыбыста чахсы тиріглігкӧп дивизиялар чыып алып, алтынзархы Баренцово талайдаң Хара талайға теере чаа пастабыстылар. Ыырҷы пістің Совет чирінзер кірібісті. Пістің Хызыл Армия фашисттерге хатығ сабыстар пирче. Тӯрчедеңоларны сығара сӯрербіс. Сірерніңаалдаң илееде арғыстар Хасанда, Халхин кӧлде паза Финляндияда чааласханнар. Олар, махачыларын кӧзіділ, медальларнаң сыйыхтатханнар. Амды олар немец фашисттерінең чаалазарға парчалар. Оларға чон ізенче. Ыырҷы унада саптырар, чиңіс пістің полар!

Сатик кӧп чон аразында Кабырны чадап ла кӧр тапхан. Ол іҷезінең ноо-да ниме чоохтасчатхан. Кабыр ибде поларға маңнанған осхас: ол арығ кип-азах кис салтыр. Олардаң ырах нимес аның нанҷызы Иван Юшков турчатхан. Олар Хызыл Армияа хада чӧргеннер. Ӯр ниместе

Иванның тойын иткеннер. Амды, тізең, аның наа хонған ипчізі уғаа мөңіс турған.

– Сағыңар пісті чиңіснең, – холын пулғап ала, Панпил чоохтанчатхан, – піс Чирі-суубыс ўчўн тыннарыбыс айабин чаалазарбыс. Сірер мында кўстеніп тоғыныңар, піске полызыңар. Паза тоғасханча, анымчохтар, чир-суғчыларым.

Чыылығ тоозылғанда, чон пір саңай ла машина хыринзар іділе тўскен. Чаачылар, іче-пабаларынаң, туңмаларынаң, ипчілерінең, палаларынаң анымчохтазып, автомашина одырғлааннар.

– Че, Сатик, анымчох, – Кабыр анны кинетін хучахтабысхан, – бригадирнең чоохтасхам. Пу чағызын трактордa тоғынарзың. Маринаны көрзең, чолабит сөлирзің.

Тўрчедең машина тибіребіскен. Чааға парчатхан ооллар холларын пулғап одырғаннар. Улуғ тозын көдіріліп, кізілер сала ла көрінгеннер. Чибіргіче оол постарының ўлўстеріне удур чол сығыбысханнар.

Глазков Михаил Данилович

(1924–1991)

М.Д. Глазков родился в деревне Новая Сокса Берёзовского (ныне Назаровского района Красноярского края). Боевой путь начал с 1943 г., окончив Киевское военно-пехотное училище (эвакуированное тогда в г. Ачинск). Воевал на Курской дуге в составе Первого Красноградского Краснознамённого механизированного корпуса. Демобилизовался в конце 1945-го по двум ранениям, в звании старшего лейтенанта запаса. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За отвагу».

Более 40 лет занимался поиском имен красноармейцев, скончавшихся в госпиталях Хакасии и похороненных в братских могилах в Абакане, Черногорске и Усть-Абакане, разыскал всех живых Героев Советского Союза Хакасии и родственников погибших. Благодаря

кропотливой работе Глазкова 106 семей, утративших связь со своими родными, соединились через 35 и более лет. В 1975 году, написал о них книгу «Рубежи бессмертия». Ее материалы были использованы в двухтомнике «Герои Советского Союза». В июле 1990 г. Михаил Данилович был назначен редактором готовящейся к изданию Книги Памяти Республики. Но продолжить работу пришлось другим…

Читателю представлены два первых рассказа с сокращениями из книги М.Д. Глазкова «Рубежи бессмертия»: «Генерал из Черногорска», «Длинная ночь на Днепре». В сборнике, желающие могут найти материалы о земляках, Героях Советского Союза.

Генерал из Черногорска

Василий Гаврилович Тихонов родился 15 июня 1909 года на медном руднике Улень Боградского района в Хакасии, в семье шахтёра. Трудовую деятельность начал на шахте №3 города Черногорска. В 1933 году окончил Ленинградское училище военных летчиков, затем авиационную школу в городе Энгельсе.

С первых до последних дней битвы с фашистскими захватчиками В.Г. Тихонов – в грозовом фронтовом небе. Одним из первых советских лётчиков он бомбил военные объекты Берлина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1941 года за боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны капитану Василию Гавриловичу Тихонову присвоено звание Героя Советского Союза.

От капитана, командира эскадрильи, до гвардии генерал-майора авиации, командира восьмой гвардейской Орловско-Будапештской авиационной дивизии дальнего действия – таков фронтовой путь нашего земляка.

Под Москвой и Ленинградом, Харьковом, Брянском, Сталинградом, Орлом и Курском,

на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, в Восточной Пруссии, Польше, в небе Финляндии, Будапеште и Берлине – везде посланец Хакасии был грозой фашистов.

Родина высоко оценила боевые подвиги своего славного сына. В.Г. Тихонов награждён двадцатью пятью правительственными наградами: медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова второй степени, Кутузова второй степени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, венгерским орденом Красной Звезды, многими медалями за оборону, освобождение и взятие городов.

После Великой Отечественной войны В.Г. Тихонов окончил Академию Генерального штаба Вооружённых сил и возглавил Харьковское высшее командное инженерно-авиационное училище. В 1960 году в звании гвардии генерал-лейтенанта авиации ушёл в отставку и переехал в Москву.

...Годы войны. Их трудно проследить день за днём. Сколько пройдено воздушных дорог, сколько пережито, сколько потеряно боевых товарищей! И сколько радости от сознания исполненного долга перед Родиной!

...Тихонов вспомнил, как несколько дней назад комиссар читал им заявление Геббельса представителям международной печати: «Ни один самолёт не может появиться над Берлином. Это надёжно защищённая твердыня нашей нации. Скорее падут столицы всех стран мира, нежели падёт Берлин. Ни один камень не содрогнётся в Берлине от постороннего взрыва. Немцы могут жить в столице спокойно. Советская авиация уничтожена».

В шлемофоне голос Лахонина:

– На боевом курсе! Впереди Берлин!

И вот внешнее кольцо обороны города. Самолёты снижаются и перестраиваются в боевой порядок. Тотчас вспыхивает жёсткий клубок огня. Кажется гудит и звенит сам воздух. Взрывы лопаются с оглушительным воем. Всё небо прочерчено трассами огненных пунктиров. Хлещут по лопастям, по крыльям ослепительные, словно электросварка, лучи прожекторов.

... «Только бы дотянуть до цели и нанести удар», – думает Тихонов и, лавируя, ведёт машину вперёд, к чёрному городу.

Бомбардировщики прорываются сквозь внешнее кольцо и, рассредоточившись по объектам, идут в атаку. Встаёт зенитный

заградительный огонь внутреннего кольца обороны. И снова море огня. Огромное мужество нужно иметь, чтобы пройти эти тройные ворота ада. Экипажи, прошедшие их, заслуживали право на бессмертие.

Вот он город, затаился, замер. Тёмный город, как прижатый к земле зверь, с его каналами, площадями, улицами, заводами, дождался своего очередного страшного часа. Вон там Шпандау, а там Лихтенфельде, а дальше на запад Вицлебен.

Голос Лахонина гудит от напряжения, и в слуховом переговорном устройстве, кажется, звенит от этого голоса мембрана:

– Цель впереди! Вижу хорошо!

– Разрешите бомбить! – голос Тихонова тоже звенит, словно над всем этим мрачным городом раздаётся приговор.

– За нашу Родину! – сквозь зубы произносит Лахонин и нажимает на рычаг, Срабатывают пиропатроны.Машина вздрагивает,освобождаясь от бомб.

Внизу вспышки пламени. Огромный столб красноватого дыма взлетает к небу. Разворот с набором высоты, и Тихонов снова бросает бомбардировщика в атаку. Получайте наш

«гостинец!» За Москву! За Родину! За наших людей!

Самолёты вновь и вновь атакуют. Помни, Берлин!

На обратном пути эскадра не досчитывает двух самолётов. Но армада тяжёлых бомбардировщиков сделала своё дело.

...Проложив дорогу к Берлину, советские лётчики стали торить её. Напряжённо в то время жил оперативный аэродром. Следующие полёты были ещё сложнее. Всё больше истребителей бросало гитлеровское командование на перехват советских самолётов. НО бомбовые удары по Берлину наносились строго по намеченным целям. Взрывались военные заводы и склады с боеприпасами.

...Тяжёлые, но не забываемые и победные годы войны!

Василий Гаврилович вёл эскадрилью на воздушном Параде Победы. В одном из московских музеев есть бюст нашего земляка, исполненный скульптором Д.Шварцем. Тихоновцам был посвящён кинофильм, созданный Киевской киностудией.

После Великой Отечественной войны гвардии генерал-лейтенант авиации В.Г. Тихонов

продолжал службу в рядах Военно-Воздушных Сил, избирался депутатом Верховного Совета Украинской СССР.

В 1974 году В.Г. Тихонов вместе с женой посетил Хакасию. Они были гостями на бывшем руднике Улень, где он родился, побывали в Абакане, Кызыле, Сорске, Минусинске, встречались со студентами, горняками угольного разреза, осмотрели город Черногорск, школу, где учился, дом, где жил, и возложили живые цветы на братскую могилу шахтёров.

6 сентября 1976 года после продолжительной и тяжёлой болезни Василий Гаврилович скончался в Москве. Завещание генерал-сибиряка: «Похоронить на родине, на берегу Енисея». Боевые друзья-однополчане выполнили его просьбу.

9 сентября 1976 года улицы столицы Хакасии заполнили десятки тысяч горожан, они пришли проводить в последний путь прославленного земляка. На городском кладбище состоялся траурный митинг.

Именем Героя Советского Союза, почётного гражданина Черногорска Василия Гавриловича Тихонова были названы пионерская дружина школы № 16 и улица города угольщиков и текстильщиков.

Длинная ночь на Днепре

Михаил Егорович Доможаков родился 20 октября 1915 года в улусе Комызяк Усть-Абаканского района Хакасской автономной области. Десятилетним мальчиком остался сиротой. Пас байских овец. С 1930 года работал в чабанских бригадах совхоза «Овцевод». Был путевым рабочим на железнодорожной станции Абакан. Добывал уголь на железнодорожной станции Абакан. Добывал уголь на Черногорской шахте № 7.

С 1938 по 1940 год – рядовой 83-го стрелкового полка 54-ой стрелковой дивизии на Дальнем Востоке.

С 1940 по 1941 год путевой рабочий 12-й дистанции пути Красноярской железной дороги.

На фронтах Отечественной войны с сентября 1941 года. Разведчик конной разведки 957-го полка 309-й стрелковой дивизии, сформированной в Хакасии. Боевое крещение получил на Дону в июне 1942 года. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. На фронте стал членом партии. За подвиг, совершённый при форсировании Днепра, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года Михаилу Егоровичу Доможакову присвоено звание Героя Советского Союза.

Чем занят разведчик на войне? Его дело – пробраться как можно ближе к врагу, а то и в глубокий тыл, узнать, что он думает, сколько у него сил. Что ж, для Михаила Доможакова – разведка дело в некоторой степени привычное. Мише шёл всего седьмой год, когда отец стал брать его с собой на охоту за хитрым и умным зверьком колонком. Не так-то просто его выследить да капкан на пути поставить. И поставить так, чтобы он непременно в него угодил.

Фашист тоже хитёр и зол. Но хакасский следопыт хитрее. Не одного «языка» приводил он из своих вылазок.

В трудных боях дивизия, в которой служил Доможаков, дошла до берегов прославленного песенного Днепра. Только сейчас на языке военном не был он ни прославленным, ни песенным. А был труднейшим испытанием, мощной преградой, которую нужно было преодолеть, чтобы сокрушить «неприступный» гитлеровский восточный вал.

Красиво в сентябре на Киевщине. В садах яблони тянут к земле тяжёлые разлапистые ветви. Празднуют люди сбор урожая. Но ничего

подобного не увидели сибирские солдаты солнечным сентябрём 1943 года. Чернели трубы сожжённых хат, уродливо торчали обломанные, обгоревшие ветви яблонь. Всё испоганили, уничтожили фашисты. И надо было безжалостно бить их, гнать с советской земли, чтобы снова свободно и счастливо трудились и жили на нашей земле люди.

Догорал осенний закат. Быстро опустилась на землю ночь. Хмурая, сырая. Сильно, но осторожно, стараясь не скрипнуть уключиной, гребли бойцы. Михаил Доможаков сидел на носу лодки, вглядываясь зоркими глазами в далёкий чёрный берег. Оттуда в любую секунду мог ударить вихрь огня.

Но было тихо. Только шипела под килем пенистая струя, да, пригнувшись, тяжело дышали в спину товарищи.

И вдруг ниже по течению вспыхнула ракета. И тотчас же в той стороне торопливо заговорили пулемёты, ухнули по воде разрывы. Через секунду справа тоже затарахтели очереди, помчались над рекой оранжевые светлячки. Колыхнулся воздух. С обоих берегов, нарастая, зарокотала канонада. Враги заметили десантников.

Что в таком грохоте слабый скрип уключины? И бойцы навалились из последних сил, торопя к противоположному берегу свою утлую лодку-плоскодонку. Где-то рядом слышались разрывы, крики сражённых слепым металлом тонущих бойцов. Но для десантников не существовало ничего в этом мире, кроме правого берега Днепра. Вперёд! Только вперёд! Промедление – смерть!

Лодка с разгону врезалась в песок. Застряла. И сразу же прямо в воду посыпались из неё бойцы. Рассредоточиваясь по берегу, они заняли боевую позицию, готовые в любую секунду открыть огонь по врагу.

Михаил первым выскочил на берег. Огляделся. Его тронул за рукав старшина Привалов, прошептал:

– Огляди яр. В случае чего, прикроем огнём.

Михаил мгновенно растворился в темноте ночи. Плотно прижимаясь к земле, он взобрался на крутой берег, замирая на месте, когда мрак разрывал белый свет ракеты. Разведчику была привычна такая обстановка, он прекрасно ориентировался в ней и то замирал, то снова полз вперёд, почти не задумываясь над своими действиями.

За срезом берега показалась рваная линия окопчиков боевого охранения. Сейчас оттуда может резануть пулемётная очередь. Михаил нащупал рукоятку ножа и стремительным броском метнулся в окоп. На миг в мерцающем свете ракеты перед ним мелькнуло искажённое ужасом лицо гитлеровского наблюдателя. И почти сразу же на Михаила бросились трое. В темноте он ударил кого-то сапогом, другого полоснул ножом. Потом сорвал с пояса гранату. Но в окопчик уже прыгнули наши разведчики. Мелькнула громадная тень старшины. Раздались приглушённые крики.

– Поторопитесь, – недовольно проворчал Привалов, с трудом переводя дыхание. – Надо было хоть одного живьём взять.

В нише окопа запел зуммер полевого телефона. Старшина тихо приказал:

– Все ко мне!

И, когда бойцы придвинулись к нему, предложил:

– Сейчас фашисты и на этом участке всполошатся. Быстро вырываемся вперёд. Доможаков, ты самый зоркий – пойдёшь направляющим. Беседин, обрезай нитку и сматывай кабель. Пойдём по линии связи,

чтобы в минное поле не залезть. Котов, прикрываешь группу. Засекут, сразу в круговую, отстреливаться и отходить к переправе. Если успеем, попробуем взять «языка» в Щучинке. Готовы? Вперёд!

Они залегли на окраине деревни и прислушались. В темноте дворов вспыхивали огоньки, угадывалось быстрое лихорадочное движение. По улице уходили к реке танки. В ближайшем оконце вспыхнул и погас огонёк, протопали по крыльцу сапоги. Кто-то начал заводить мотоцикл.

Михаил почувствовал на плече тяжёлую руку старшины.

– Давай!

Доможаков перевёл предохранитель автомата на «огонь» и перескочил через плетень. Рядом птицей перемахнул Беседин. За ним – остальные. Михаил с разбегу ударил мотоциклиста головой и быстро завернул ему назад руку. Тёмный, грязный, тот вырвал запястье и сдавил Доможакову горло. Разведчик ловким приёмом свалил гитлеровца на землю. Мотоциклист дико закричал.

Вдоль улицы громыхнули выстрелы. К месту схватки спешили всполошившиеся гитлеровцы.

Разведчики, отстреливаясь, отходили к реке. Пленного, связанного телефонным кабелем, они волоком тащили поочерёдно.

Когда остановились передохнуть, Привалов спросил уважительно Михаила:

– Как это ты его одолел, такого здорового борова?

– Очень просто, – ответил Доможаков. – Курес – это наша хакасская борьба.

На линии окопов боевого охранения, где час назад произошла первая схватка, группа попала под фланговый пулемётный огонь. Видно, услыхав начавшуюся в Щучинке стрельбу, сюда выдвинулись немецкие части прикрытия. Вот-вот разведчиков могли отрезать от реки.

Группа залегла. Торопясь, догоняя друг друга, ввысь поднимались и падали осветительные ракеты. Трассы немецких пуль били в отвалы снарядных воронок, прошивали низко над землёй станковый пулемёт. Тяжёлый поток пуль бил сбоку по группе. Правее, тоньше, визгливее отзывались очереди подползающих автоматчиков.

Михаил, торопясь, скрутил жгутом связку гранат и попросил Привалова:

– Товарищ старшина! Разрешите, я сбоку зайду. Угощу фашиста.

– Действуй!

Выждав, когда померкнет вспышка очередной ракеты, Доможаков выпрыгнул из воронки и юркнул в ход сообщения. Одной рукой сжимая связку гранат, а другой, держа на весу автомат, он пробежал изгиб окопа, потом перебежками, обходя пулемётчиков, выбрался им в тыл и пополз.

Вон он недалеко – фашистский пулемёт. Ещё немного. Только бы не заметили на изрытом воронками поле!

Расчёт перезаряжал ленту, когда Михаил, выдернув чеку и подавшись всем телом вперёд, швырнул связку в неприятельский окоп. Брызгами искр сверкнуло пламя. Тело подбросило взрывной волной.

Доможаков спрыгнул во вражеский окоп и огляделся. Пулемёт завалился набок. Один пулемётчик был убит, двое, отброшенные взрывом, стонали в стороне. Разведчик поставил пулемёт на бруствер, развернул ствол туда, откуда вылетали автоматные огоньки приближающихся врагов. Потом ещё и ещё. Он стрелял до тех

пор, пока разведгруппа не вырвалась из-под перекрёстного огня и не отошла.

– Доможаков! – крикнул старшина. – Забирай пулемёт, отходим!

Захватив с собой ещё двух оглушенных взрывом фрицев, разведчики отошли к переправе. На кромке берега уже окапывался первый взвод батальона Токарева. Люди сновали взад и вперёд.

Пленных отправили в тыл. Мотоциклиста быстро допросили и увезли в штаб. Он показал, что в район переправы немецкое командование спешно перебрасывает части 10-й моторизованной дивизии. Предстояло ожесточённое сражение.

Это была незабываемая ночь. Фашисты обрушили на переправу шквал огня. Вместе с пехотой в цепи окапывались и разведчики. Через Днепр под непрерывным артогнём прибывали все новые и новые подразделения.

С восходом солнца после ожесточённой артиллерийской подготовки гитлеровцы двинулись на плацдарм. Шесть яростных атак врага отбили батальон Токарева и разведчики Привалова, но удержали за собой захваченный клочок земли за Днепром.

Атаки следовали одна за другой и на следующий день. И бок о бок со своими товарищами бился разведчик Доможаков. А когда на плацдарм вышли основные силы наших войск и началась подготовка нового большого наступления, разведчики вновь отправились по тылам врага.

Боевая дорога разведчика. Каждодневный риск, безграничная смелость в сплаве с точным расчётом, мастерство следопыта и выносливость. А главное – беспредельная преданность своей Родине, готовность в любой момент выполнить свой долг до конца.

В боевой обстановке Михаил Доможаков стал коммунистом. Как особо отличившегося бойца, его послали на офицерские курсы. И вновь, уже командиром взвода автоматчиков, лейтенант Доможаков бил фашистов. Он прошёл через Карпатские горы, освобождал Ужгород и Будапешт. Ему не удалось встретить День Победы на фронте. 5 апреля 1945 года его тяжело ранило у озера Балатон. Вернулся в родную Хакасию инвалидом.

Но коммунист Доможаков не захотел быть вне общего строя. Работал путевым сторожем 12-й дистанции пути Красноярской железной дороги,

затем – дежурным по станции, диспетчером на станции Аскиз. И всё же его тянуло сельское хозяйство. И Михаил Егорович пошёл работать на овцеводческую ферму. Выхаживал трудные отары, добиваясь высоких производственных показателей. Был старшим чабаном совхоза «Степной» Усть-Абаканского района.

Капчигашев Иван (Сако) Васильевич

(1918–1989)

И.В.Капчигашев Шира аймааның Оспа аалында төреен (амды пу аал Орджоникидзе аймаана кірче), Чоохчыл аалында өскен.

Илбек Адалығ чаа пасталғанда, ол чааға парыбысча. Иван Васильевич 207-ҷі стрелковай дивизиянаң хада Сталинградтаң Берлинге читче. Пір дее хати палығлатпаан, пір кўн дее, ағырып, чатпаан. Иван Васильевич Капчигашев махачы чааласхан ўчўн орден паза медальларнаң таныхтатхан.

Хакасиязар ол 30 майда 1946 чылда айланча. Тўрче тынанған соонда Иван Васильевич «Хызыл аал» газетазар тоғысха кірче. Анда ол хабарҷы, тілбесчі полған. Соонаң пічіктер пöлиинің устаан паза хачы полып тоғынған.

Иван Васильевич пістің чир-суубыстағы чоннарның чаа тузында махачы кўрескенінеңер, чааҷыларнаңар, чаада төреен ынархастаңар, чиңістеңер илееде кибелістер пас салған: «Хакасия порчозы» «Берлинні алғаны», «Іче», «Ынархас»...

Іҷе

Мині хайраллап, пизікте абыдып,
Харааларны уйғу чох иртірчеңзің.
Паарсаснаң чарыдып öскіргезің…
Іҷе, піл – хаҷан даа ундубаспын.
Отчизнам хорғыста полғанда,
Хатығ чааға мині ўдескезің.
Харахтарыңның чазын анда,
Пладыңнаң син удаа чыс турғазың.
Хаҷан даа Родинаа сын поларға
Ханныг чаада, сидік походта,
Ікі азахтығ аңнарны öдірерге,
Хызыл знамяны пöзік тударға,
Ибзер чиңіснең айланарға,
Син, іҷе, алғаазың, чахаазың.
Чиңісті тоғыснаң чағдадарға,
Стахановскай вахтаа турғазың.
Уйғуңда чабал тўс кöрінзе,
Син пазох миннеңер чобалчазың.
Хаҷан почта письмоны ағылза,
Хатап-хатап хығырып, öрінчеңзің.
«Іҷе» сöстің аарлиин, кўзін мин,
Чааларда істімнең сынадым.
Чўреемде сöстеріңнің чылиин,

Чуттарны тобыра ал чӧрдім.
Аңнар іні - Берлинге читкебіс,
Чарых май кӯнінде ыырҷыларға
Чарғының приговорын хығырғабыс.
Пушкалар ӧлім ысхан оларға.
Піс чиң салғабыс чабал ыырҷыны,
Чиңістің знамязын кӧдіргебіс.
Чир-суубыссар айланып, тынағны,
Часканы, амырны ағылғабыс.

Хакасия порчозы

Потсдам, Шпандау - тӯдеп турғаннар,
Чиңдірген Гоф кистібісте халған.
Чалын ӧсче. Стволлар хызарғаннар...
Письмоны чааның хайназында алғам.

Таныс почерк. Порчо конвертта.
Хысхаҷах пасханнар арғыстарым:
«Хызыл пастығ, кӧк пӯрліг порчода
Хакасиядаң чолабит ысчабыс...»

Тӧреен чирдең ниме аарлығ полар.
Харахтарым минің суғланғаннар.

Тӧрт чыл кӧрбеен ол таныс порчода
Хакасия чазылары кӧрінгеннер.

Чаа чиліне торылған іріннерім
Чапсынғаннар порчоға – охсанғам,
Сағынғам паарсастығ іҷее чіли,
Сағаа, сіліг чир-суум Хакасиям!

Чирнің сілиин, чонымның хынызын –
Хызыл пастығ порчоны тың аарлаам.
Ханныг чааның металлыг пурғунын,
Мин тобырғам, порчоны тастабаам.

Ынархас

Астых чӧріп, пат парған ылайға
Ӧзелген чіли, кӱӱлеен халын тайға.
Тӱбі чох айас мині тирлетчеткен,
Харахтарға харасхы тӱсчеткен.
Халғанҷы ла тӱдӱн хызарған чіли,
Кӧрін турған ағаста кӱн чарии.
Пір дее таппин сығып алар оңдай,
Сағын сыххам: «Хайран на чариимай...»
Ӧстеем – сыдаам. Пар полтыр ырызым –
Орыс аңҷы мағаа тоғас парған.
Ана ол ла, тың паарсах арғызым,

Холын сунған, ölердең ал халған.
Піс анынаң, кӧмести дее полза,
Ас-тамахты, ӱлезіп, кӧп чеебіс.
Ағын суғлар, хорымнар урунза,
Холыбысты тудынызып, иртчеңміс.
Азығлығ аң, айғахтығ хус піске,
Ачыннанып, кӧп хати чарбанған.
Аң-хустардаң хорғыстығ тартыста
Ынархазыбыс тыығанни тыыған.
Хада сухсап, хада астап, чолға
Сых килгебіс, таң чарып килгенде.
Кистібісте кӱӱлеен халын тайға,
Кӱлініп, кӱн удур сыххан піске.
Ікі нанҷы, хакас паза орыс,
Кибір тудып, ухнаң алысхабыс,
Улуғ чолҷа хада чӧр сыххабыс,
Чарых кӱнні киречі иткебіс.

Кильчичаков Михаил Еремеевич

(1919–1990)

М.Е. Кильчичаковтың төреен-өскен чирі – Асхыс аймааның Чоғархы Төө (Маңны-ғастар) аалы.

1936 чылда ол Хакас драма театрында тоғынып пастапча. 1939 чылда Михаил Еремеевич, армияа парып, финнердең тоғыр чаада аралас-хан, анаң Илбек Адалығ чаада. 1942 чылда, аар паалығлатхан соонда, ол төреен чирінзер айланча.

Михаил Еремеевичтің чаада махачы тудынғанын «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» медальлар киречілепчелер. Чаа кинегі, ол чаа соонда көп чыллар, турыстығ тоғынып, «Знак Почёта», «Чоннар ынархазы» орденнернең сыйыхтатхан.

1946 чылда Михаил Еремеевич Ағбандағы ўгретчілер тимнеҷең институтсар

ўгренерге кірче, анаң Москвадағы М. Горькийнің адынаң Литературнай институтта тўзімніг ўгренче. Аны тоозып, көп чыллар Хакасиядағы писательлер пірігізінең устаан.

Аның литература тоғыстары хырых чыллар соонаң сығып пастааннар. Анда ол чаа тузындағы ынархастаңар, төреен Чир-суунаңар пасча.

Ікі кинек

Пўўрге хаптырған хулун осхас,
Ханға пурлуххан хырых пір чыл.
Чирдең частығып, час ағас,
Уғзалбин, чирзер тўзе чоғыл.

Оолығ тістерін ырсайтып,
Сыр чылан чіли, сойлапча,
Москваны адап, таптанып,
Фашист уйазынаң сыххан чаа.

Мин ол туста сағал öскелек
Чиит гвардейскай солдат полғам.
Ржев алтында пір öкерек
Дуб мині өлімнең ал халған.

Ыырҷы тастаан гранатаны
Тохтатхан ол хатығ көксінең.
Арғыс чіли, хуҷахтап аны,
Алғыс пирчем пір-ікі сöснең.

– Тіріг айланзам чир-суума,
Тузаңны пір дее ундубаспын.

Чӱс час ас парған ууҷама
Синнеҷер чоохтап пирербін.

Ырахх Ағбан хазынаҥ
Хайди даа синзер килербін.
Пу чайғызын дуб арғызымнаҥ
Пазох тоғасхам ікінҷізін.

Турчабыс ам піс, ікі кинек,
Сағысха киріп аар чылларны.
Ікібістеҥ холыбыс сінек,
Хайди ундирбыс ирткен чааны?

Ханныҥ палыҥ чазыл таа парза,
Сорыптары орнында халча.
Чалғыс ағас сынып таа парза,
Че чилегезі чирде халча.

Осколок тӱскен чирлерде
Наа хорбылар кӧр таапчам,
Оларны кӧріп, істімде
Оолғымнаҥар сағынчам.

Піс кӧрген хорғыстыҥ чааны
Ам ӧскен тӧллер кӧрбезін!
Сіліг пістіҥ чазыларны
Паза ыырҷы типсебезін.

Тіріг хан

Хыри көрінмес ах чазы
Чалбах кичімге тӧӧй чатча.
Сас чох халған арғазы
Көп тырысхахтығ сарғалча.

Анда-мында сарысхалар,
Ӱн алызып, учухчалар.
Тағ тӧзінде экскаватор,
Канал хазып, сыылапча.

Ӱр ниместең хазалҷыхтар
Арығ суға хыстырарлар.
Суғ хастада ағастарда
Аймах хустар тапсазарлар.

Сині көріп, хураан чазы,
Көксім чара хахсапча.
Тустап парған харах чазы
Наахта кӱнге хурупча.

Көріп турзам, пу чағында
От таа өзерге тӧӧй нимес.
Чайғы кӱннің харағында
Ізіг өрттең пасха нимес.

Сах анда көргем пір чахайах,
Сых читпин, тура хураанын.
Сарғал парған чалахайах,
Күнге салығып, турғанын.

Аны ибіре муң хулас
Харах тастап, суғ таппаам.
Полҷаа чоғыл, хуруғ халас,
Харлығып ала, тайнапчам.

Позым ісчең аарлығ суғны
Чахайах төзіне мин урғам.
Позып парған торсығымны
Көөлҷе хурымзар ам хысчам.

Ӱр дее полбаанда, чахайағым
Минзер пазын көдірче.
Пӱріл парған пӱр чалбағы
Харах көрледе өңненче.

...Оттаң чабыс пу парасхан
Ирткен чааны сағындырча.
Хырых пір чылда аххан хан
Пазох хатап тірілче.

Ржев чолы тозынныг чатча,
Ысха пӱлес кӱн харағы.
Ханныг чааның сӧӧктіг холы
Тіріг ханға чир тоспинча.

Таллама сіліг чиит ооллар,
Чахайах чіли, уулчалар.
Иптіг сынныг абахайлар
Хол-азах чох чатчалар.

Килкім хара хурттар чіли,
Отнаң тынчалар танктар.
Чайғы кӱннің арыг сілиин,
Тимір аралап, пулғапчалар.

Ол туста чиит тамырымға
Кізі ханы хосханнар.
Палыглап, чызаан чарнымға
Пасха намачы салғаннар.

Анда ирткен чобағны
Ундубастар аймах чоннар.
Хайдазың син, харындазым,
Тіріг ханын маға пирген?

Хараа-кӯнӧрте сағызым
Истіг-тыстығ пирбинче.
Суғ чох полза, чахайах öспес,
Хан чох полза, кізі чӧрбес.

Ікі ирке паламда
Тіріг ханыңның тамҷығы.
Прай минің тамырымда
Сиип парған чӯрек чымҷағы.

Ам даа пілбинчем, хайзызың,
Миннең кічіг туңмазың ма?
Хайдағ аттығ солалығзың?
Алай улуғ пичезің ме?

Алай ба син кӧк харахтығ,
Пӧзік сынныг ипчізің ме?
Ибге толдыра кӧп ырыстығ,
Сибер холлығ іҷезің ме?

Кем дее, хайда даа полчат,
Че хаҷан даа ырыстығ пол.
Ноо даа тоғыста істенчет,
Ағырығ öлбес, хазых пол!

Сынап, худай полған ползa,
Синнеңер пазырарҷыхпын.
Сағаа адап, свечі алзам,
Тағла чіли ўгерҷікпін.

Алғыс сағаа, көрбеен туған,
Усхан одым тамысхазың.
Хырых пірде ол полған,
Өлгенҷе минде чуртирзың!

Кирі тыт

Хайалығ тағның хабырғазында
Чалғыс тыт турча, чилге чайхалып,
Молат чилегелер хайа тастында
Тағ хуҷахтапча, күнге көрініп.
Тиліг хустар даа аның пөзиинде
Учух полбинча, пас айланмин.
Ікі хара хус ла аның иңнінде
Уйа чазапча, хорғысты пілбин.
Хуурта тартып, нымзах одыҷахтар
Хайаның ўстўн сарғалтыпчалар.

Чалғыс кирі тыт, пір дее өңненмин,
Тағны хуҷахтап турча пөзікте.
Хазыр соохтардаң пір дее хорыхпин,
Часхы сағыпча чікім пирікте.
Салаадаң частығып, тыт торымнары
Хатап өзерге чирзер учухча.
Пулуттар аралап, хара хустары,
Анымҷохтазып, тытха ӱн ысча.
Чалғыс кирі тыт ла тағны хуҷахтап,
Пазох төллерін мөңіс ӱдесче.
Хуруғ уйада, чилге хаптырып,
Тӱктер табыс чох учухча кӧӧлҷе.
Прай даа нимелер чалғыс ол тытха
Кӱскӱ читкенін пазох сӧлепче.
Сах ідӧк піссер кӱскӱ кӱн чидер,
Ах пастығ апсах, иней поларбыс.
Тӧлібіс пасха чуртха кӧс турар,
Аны кӧріп, піс ӧрін турарбыс.

Чайғы кўн

Киҷее полған пастағы июнь,
Сіліг чайғының пастағы кўні.
Пурунғылар хаҷан-да пу кўнні
Чахайах пайрамы тіҷеңнер.
Хаҷан-да, иргіде, тіпчелер,
Андағ кибірлер пар полҷаңнар.
Иң сіліг хыстарға пу кўнде
Чахайах пўрік кизіртчеңнер.
Чазы чалбахтың істінде,
Ырлазып, кўгліг чўрҷеңнер.
Ипчі чох ооллар, чазанып,
Хыстар кўрерге килҷеңнер.
Ирт парған тустарны чапсып,
Иирлеткем ағас арали.
Тыңох таа таңнастығ кўн полған!
Прай чир ўстў, кўйген чіли,
Хызарып, чарып сусталған!
Чалынныг ўртнең час пулуттар
Тимір ізіткен кўстер чіли,
Тигірнең чирні ўртееннер.

Прай даа тастар, ағастар, суғлар
Сах ідөк хада өңненгеннер.
Аннаң айланып, килчеділ,
Чалғыс чахайах көр салдым.
Чалғыс позыңны көр салып,
Тыңох таа таңнадым, хайраным.
Харах чазынча арығ салымың
Хыйын пас партыр пазыңны.
Пір дее хомзынма, чахайағым,
Чалғызан хаҷан даа полбассың.
Пурунғыларның кибірінең
Хызымның пазын хоостирбын.
Алғапчам сині чайғы күннең!
Арғыс мин сағаа табарбын.
Аннаңох хости пӱр кистінде
Сағааны аның өс килтір.
Істі-чӱреемнең сағынзам,
Чуртаста андағох поладыр.
Чахайахтарны пірге тудып,
Чӱреем хыринда хазадым.
Хызымның сомын чазап алып,
Тыңох таа көгліг айландым.

Тöреен тілім

Хай-піреелері хоптанчалар:
«Хайдағ тың уйан, чох тіл пістің.
Хынған даа хысты сöлеп алар
Сöстер таап полбин илепчезің».

Ол аринча тайма сағыстар,
Чоохтанарға даа азаныстығ.
Иптіг сырайны ардатчатхан
Ағырыға тööй, кирек чохтар.

Той-палғастығ, кірліг оймахтар,
Арығ суғларны кірлетчеткен;

Ол – оймах-соңныг, тастығ чоллар,
Чорыхчыл атты сӱрнӱктірген.

Пасха даа нимее тиңнестірер
Чооғым сағысха чир кірбинче.
Саңай даа мині салчых тізіннер,
Че, обал, пір дее чӱреем чатпинча.
Минің сағызымда, тöреен тіл –
Талайзар аххан чап-чарых суғ.
Син аны хаҷан даа чахсы піл,
Салғағын тыңнап, халбин хоғ.

Ханча ла пар аймах ағастар
Төреен тілде прай адалчалар.
Че нинче ле пар аңнар, хустар
Ідөк тооза солалатчалар.

Іче сүдін сорбаан палалар,
Өкіс пас парып, күр өс полбас.
Постың тілін пілбеен улустар
Чон кибірін чир дее піл полбас.

Хырых чазымны алти пазып,
Төреен тіліме хомзынмадым.
Төреен тіліме көп тайанып,
Пасха тіллернең мин таныстым.

Кізідең полар, аң-хустар даа,
Үннең алызып, танысчалар.
Аннаңар хас-хачанға даа
Пос тілінең чир уйатпаңар.

Ікі хулахнаң тыңнааны
Саарсых хулахтаң артых полар.
Ікі аймах тілні пілгені
Чуртас пілерге оой полар.

Кильчичаков Кирилл Георгиевич

(1924–2011)

К.Г. Кильчичаков–Асхыс аймаандағы Төө суғ хазындағы Халын аалда (пӱӱн ол аал чоғыл) төреен. 1942 чылда педучилищенің пастағы курзын тоозып алып, армияа хабылған. Илбек Адалығ чада 153-чі алынча стрелковай бригаданың араласчызы Смоленскай областьтағы Западнай фронта оборона тутхан. Палығлат салған. Госпиталь соонаң «Военмормеханизация» теен частьсар кір парған, пушкалар тартчаң тягачта 1946 чылға читіре тоғынған. Махачы чааҷы Илбек Адалығ чааның II степень орденнең паза медальлардаң сыйлатхан.

Кічігдөк хайҷылар алыптығ нымахтарны ысчатханнарын истерге маңнан халғаны, чынның сіліг, чібіг ӱннең толдырчатхан сарыннарына өкерсінгені Кирилл Кильчичаковтың чайаачы көңнін асханнар. «Че мин паспаам – поэт, писатель поларға кӱстенмеем. пасча Кирилл Георгиевич. – Ағаа сылтағлар көп полған. Хоос сөс пасса, тың чахсы пазарға кирек. Тирең, хыйға сағыстығ, сіліг кибелістерні пазарға көп тус кирек…»

Чирім хустары

Хырлар азыра учуххан
хустар
Хысхыр килділер ирке
чиріме.
Тасхыл азыра учуххан
хастар
Тапсас читтілер хынған
чиріме.
Порчо-пӱрлернең чирім
чабынча,
Аарлығ хустарға чӱреем
паарсапча.
Хараа-кӱнӧрте чилім
толғалча,
Хустар хырғалған чӱгін
сыйбапча.
Сіліг көглерің тыңнап истерге,
ӧӧрліг хустарым, мин
ірікпеспін.
Порчо аралии ӧрін чӧрерге
Көңнім киреенче тастап
полбаспын.

Чиңіс ўчўн чааласхабыс

Чаада чуртас алҷаас
пілдіртче:
Кўн, паарсап, синзер
хараан кӧрче.
Пірде сымзырых –
чаа узупча.
Старшина взводты азырапча.
Сағыста солдаттар –
Чир-суунда,
Аарлығ іҷе ізіг хуҷаанда.
Чазы, арығ амыры тартча.
Чиит хыныс, чуртас чаны
утча.
Сынында пілгебіс, чол ибзер
Сағаан чиңіс ўчўн Берлинҷе.
Хайди чир кўгўртті китепче,
Пу амыр наа чаны
тӧлкелепче.
Чааның тим-тирии хатап
толды,

Разведка кирек «тіл»
ағылды.
Пазох ух, наңмыр чіли,
чаапча,
Кииде, поонып, снаряд
хырлапча,
Миналар, пўўр чіли, улысча,
Бомба-сосхалар хысхырысча,
Тимір чарылза, чир өстепче,
Пістің чонны фашист
өртепче.
Чаа ўні – грамм тимір –
ол өлім.
Аны көрбезін амғы төлім.
Піс, хорғыс пілбин,
чааласчабыс,
Чир-суума чиңіс ағылчабыс.

Ӱлгер

(кип-чоох)

Пар тигірде ӱс чарых чылтыс. Олар пірсі пірсінің ӱстӱнде изере чарыпчалар. Оларны көріп аларға хынзаң, айас хараада 9–2 час тустарында тасхар сых. Ол ӱс чылтыс тигір тӱбінің ӱстӱнзархы (южнай) саринда көрінчелер. Амғы туста ол ӱс чылтысты Ӱлгер тіп адапчалар. «Ӱлгер» ансамбльны ӱс чылтыс тіпчелер. Андағ полар ни?

Итсе, піс ойын аразында ол ӱс чарых чылтысты Ӱс киик тіҷең полғабыс. Оларның алтында сала пӱлес арах пазох ӱс чылтыс пар. Олары ӱс пӱӱр пол парҷаңнар. Улуғларыбыс ӱстӱндегі чылтыстарны Ӱс Муйғах тіп адаҷаң полтырлар.

Че олған тузымда Ӱлгердеңер мындағ кип-чоох искем. Тӱн иргідӧк кізі мал-хусты холға ӱгредіп алған полтыр. Ол туста пірее чылтыстар чирзер ааллап килҷең осхас.

Пір чылтыс чыл сай пір часхы хараада чирге тӱсчең. Ол туста чирнің ӱстӱ порчонаң пӱт парған чіли пілдірҷең. Чылтыс, ырах чол киліп, тӱреп парып, наа чарылған таңах палазы

синінче халчаң. Че чарии пір дее дее синмечең, таңнастығ сусталчаң. Аның сузы тигір хуры өңніг полчаң. Ортызы, тізең, чирнің прай даа порчоларының өңінең чарычаң. Чир үстүнде хайдағ-да хоос чарых чарычаң. Аны көрерге тың хайхастығ полчаң.

Ол чылтыс пірееде чир үстүнче тоғылан чөрчең, пірееде чирге теңмин чүсчең. Паза көрзең, ол чоғар кодіріліп, ойнапчатхан осхас полчаң. Ол чылтыс кізілер чурттары хыринча чөрерге хынчаң. Мал-хустар тың сағычаңнар аның килерін. Піреезі чылтыстың сілиине атархачаң даа осхас.

Пірсінде атнаң інектің пастарында хыйға сағыс төріп партыр. Олар, таныс чылтыс чирзер ааллап килзе, анны, тудып алып, постарынаң хада чуртадарға чарат салтырлар.

Ам аалчы киллер хараа атнаң інек пір сиденнің харасхы пулиинда хадарып турыбыстылар. Орты хараа ирткенде, чылтыс чирзер түс килген. Ол позының хынчаң чирлерінче чөрчеткен.

Андада ат інекке чоохтапча:

– Син, інек, чапчаң нимессің, чодымзың, аннаңар мағаа тударға килізер.

Інек сым на пол салған. Паза көрзелер, хоос чылтыс олар турчатхан харасхы пулуңзар чағдап одыр. Ат анны тударға тимнен салды. Чылтыстың сузы харасхы пулуңзар кіріп одыр. Ол аразында інек чылтыстың ўстўнзер сегірібіскен, алын азағынаң сіліг чылтысты чирге чапсыра пазып алған. Ағаа өрініп, махтанып, інек мал тілінең чоохтанған, пазын тигірзер пөзік көдіріп, хысхырған:

– Чылтысты тудып алдым! Чылтысты тудып алдым! Чылтысты, му-у, му-у-у!

Інек полар ла оңдай таппинчатхан: пірде пазын пулғапчатхан, пірде хузуриинаң сапхланчатхан.

Ол туста сіліг хоос чылтыс туйғах алтында оох чардыхтарға унал парған. Ол чардыхатр, кизектер, хайдағ-да кўснең сиир чіпнең тіккен осхас, пір тынныг чылтыс полған. Мал алчаастанчатханда, унах чылтыс, інектің азыр туйғағы аразында чік таап, азах алтынаң сура толғанып алған, тигірзер чөрібіскен.

Аны көріп, ат інекті хырыс сыххан:

– Син маңзыраахсың, туйғағың даа чарығын ундут салғазың. Мин тутхан ползам, позып полбасчых.

Іди інек ах-тик тур халған.

Ол чылтыс, прай чардыхтарын чыы тартына, кўзі читкенче, тигір тўбінзер кўдіріліп, прай чардыхтарын поохти чыып алып, Ўс Муйғах чылтыстардаң пўзігўк турыбысхан. Амды ол чылтыстың полған на чардығы позы алынча осхас, позы алынча пызыңнапча. Итсе, ол пір чылтыс нооза.

Андаг хыри-пазы, оңдайы чох чылтысты кізілер Ўлгер тіп адап салғаннар.

Аар ўлўсті тиң ўлезіп

(сағысха киріп)

1941 чылның тос айында Мария, педучилищенің ікінчі курзын тоозып алып, Тўў чоғархы Халын аалда чуртапчатхан Чібекей ічезінзер тынанарға килген. Халын аалдаң тоғыр, Тўў суғның оң саринда, Оот аал турча. Пу ікі аалның чоны, «Хоных чўбі» колхозха кіріп, чўптіг тоғынып, кўгліг чуртапчатхан.

Тос айының 20-чі кўнінде колхозтың иң чиит, сырах оол-хыстары, сапхы тударға чит парған ўгренчілер колхоз малына от тимнирге тайға идегі Кўрең чулзар сыхханнар. Мария

Кабыр аҷазынаӊ хада олох бригадада тоғынып пастабысхан.

Тоғыс іди пір-ікі кӱн кӱстіг, хыныҕ парчатханда, Кӱреӊ чулға уғаа хорғыстыҕ тылаас читкен: «Чаа пасталыбысхан! Немец фашисттері пістіӊ Чир-суубысха кірібістілер!» Хыстар, олғаннар, Кӱреӊ чулныӊ хусхаҷахтары даа Чир-суубысты арачылирға парчатханнарны ӱдескеннер.

Марияныӊ іҷезі, Мачук, Кабыр, Кирилл оолларын паза ікі кізӧзін чааға ӱдезібіскен. Ол чыл Мария педучилищезер ӱгренерге пар полбаан, іҷезін кӧрерге кирек полған. Тӧӧ чоғархы пасталыҕ школазар ӱгретчі поларға кірібіскен.

Чиит ӱгретчі, Мария Георгиевна, кӱнӧрте школада істенҷеӊ, хараазын, тізеӊ, колхозниктернеӊ хада тоғынҷаӊ. Газеталар хығырып, партия сӧзін чонға искірерге маӊнанҷаӊ.

1942 чылныӊ кӱрген айында Асхыста ӱгретчілернің конференциязы ирткен. Соонда районо устағҷызы Д.Т. Орешков, районо инспекторы К.И. Тильгереков, облоно инспекторы Исхаков паза крайоно инспекторы Ф.В. Уткин Кильчичакова Мария Георгиевнаны,

Тоо пазындағы рудникте пасталығ школа азып, анда ўгретчі поларға чаратханнар.

Чаа хазыр парчатханда, странаға тимір көп кирек полған. Аннаңар пістің правительство Тоо пазынзар геологтарны, тоғысчыларны ысхан. Оларның палаларын ўгредерге ўгретчі киректелген. Ічезі чаратханох: «Че, парох, палам, хайдар ысчалар. Мин ўс оолғымны паза ікі кізӧмні мында сағып аларбын». Че Чібекей иней пірдеезін сағып полбаан, 1943 чылда ўреп парған.

Хайда наа ниме азылча, тӧстелче, анда хаҷан даа сидіктер урунча. Ана іди Тоо пазындағы рудникте пасталығ школаның пастағы ўгретчізіне көп сидіктер урунған. Рудникте школа азары 1941-1942 чылларда көрілбеен полған, аннаңар школа кирек нимелер аларға смета чох полған. Одыңны паба-іҷелер тынанҷаң кўннерде пір айға чидер идее тимнеп салҷаңнар. Ол-пу киректерге Асхыссар ўгретчее чазағ чӧрерге килісчең. Иртен Тоодегі рудниктең сыхса, Асхыс чоғархы аалға чидіп, колхоз кнезі А.А. Побызаковтарда хонып алҷаң, узінҷі кўнінде ле рудниксер айланҷаң.

«Пірсінде, – чоохтапча Мария Георгиевна, – чайғы на ала пасталчатханда, Асхыстаң айланчатхам. Харасхы тўзібіскен. Тўн тайғаҷа чалғызан на парчам. Көрзем, минзер удур ноо-да ниме олас-алас пазып одыр. Чахсаан көрібіссем – аба! Ам хайди полҷаң? Чўгўрерге чарабас, олох чидіп алар. Паза полбаста, чол хыринда турған тіген кистіне сыын пардым. Аба пас килді, тың чағын килбинче, көксөрепче. Мин хорыхханыма, соохха тооп, сірлес сыххам. Ол көксөреен, көксөреен, «Минің чолымча чөрчезің» теен чіли, анаң ағас аразынзар кірібіскен. Хуруғ салаалар ла мыҷырт-мачырт пола халғаннар».

Мария Георгиевна аннаң андар чоохтапча: «Неделяда төрт хати чииттерні чаа кирегіне ўгретчеңнер: пастағы полызық пирерге, мылтыхнаң, автоматнаң, револьвернең тузаланарға. Тынанған кўннерде ағас салааларын, чыып, өртеҷеңміс.

Тоо пазында ол туста тоғысчылар чуртачаң көп нимес барактар ла полған. Соонаң хоза контора, пекарня, столовай, медпункт, мылча паза школа пўдірілгеннер. Чайғыда 1942 чылда школа идерге алынҷа тура пиргеннер. Техничканаң хада ол тураны наа ўгредіг чылына

тимнеп пастаабыс: наа столлар, скамейкалар турғызыбсхабыс. Школаны прай тимнеп салып, хыстарнаң хада Тӧӧ хазындағы пӱксер от тоғынарға чӧрҷеңміс».

Школаны тимнеп алып, орғах айында ӱгретчілер чыылиина килче. Районо устағҷызы тоғысха кӱстенчік ӱгретчіні пасхох школазар ысча.

– Мария Георгиевна, син Казановкадағы школада ам кирексің, – тіпче.

Ол туста Ағбан-Новокузнецк тимір чол пӱдіріп пастааннар. Ол школада кӧп олғаннар ӱгренері кӧрілчеткен. Чітіг хыс Казановказар чазағох читкен. Ікі-ӱс кӱннің аразында тыхтағ тоғыстары иділ парғаннар. Пу школада ӱс ӱгретчее тоғынарға киліс парғаннар. Пірсі Москвадаң килген полған.

Ӱлгер айының пастағы кӱнінде олғаннар колхозтох тоғынчатханнар. Олар бригадада азыран чӧрчелер. Ол чыл тамах хомай сыххан. Чыып алған ас прай фронтха ызылҷаң. Мария Георгиевна олғаннарны ӱгредіп пастир кирек хоостыра колхоз кнезі Саражаковсар читкен. Чаа кинегі А.К. Саражаков, правление членнерінең чоохтазып, ӱгренҷілерге пір кӱнге 200 грамм тоңас пирерге чаратхан. Іди, колхоз кнезі орта

сағыс тутхан сылтаанда, прай олғаннар школа чөріп пастааннар.

Ол чыл хар ирте тӱс парған. Казановкадағы колхоз малын хыстадарға сидік полыбысхан. Часхызар от, сызыр тоозылыбысхан. Колхозниктер, ӱгретчілер, олғаннар тыло пазындағы оттарны, чулып, торбахтарға ағыл пирҷеңнер, колхоз малын паза складтарны хараазын хадарарға чөрҷеңнер.

1943-1944 ӱгредіг чылының пастағы четверті ирт парғанда, районо Мария Георгиевнаны Ылырсы аалзар ызыбысхан (ол аал Кызлас совхозха кірчеткен). Анда тоғынчатхан ӱгретчі А.Н. Майнагашев, фронтха парыбысхан сылтаанда, школа ікі ай тоғынмаан полтыр. Мында олғаннар пасха-пасха тілліг полғаннар: орыстар, хакастар, поляктар. Ідӧк ілілер смена тоғынарға киліс парған. Суткада тӧртер ле час тынанарға килісчең. Кӱскӱде хараазын тамах арығлирға, сабарға чөрҷең. Пу школада Мария Георгиевна Илбек Ада чаа тоозылғанҷа тоғынған. 9 Майны прай чоннаң хада улуғ ӧрініснең удурлаан, аал аразынҷа олганнарнаң хада хызыл флагтығ чөргеннер.

Чаа соонаң Мария Георгиевнаны Чул пилтіріндегі читі чыллығ школазар

хығырғаннар. Мында тынаға сыхханҷа тоғынған. Педучилищені читіре тоозыбысхан. Изере чыллар аал чөбінің депутадына табыл турған.

Илбек Ада чаа тузында, аның даа соонда матыр істеніс ўчўн Кильчичакова М.Г. көп медальларнаң, аарластығ пічіктернең таныхтатхан.

Костяков Иван Мартынович
(1916–1983)

И.М. Костяков Ағбан пилтірі аймааның Синявино аалында төреен.

Илбек Адалығ чаа пасталғанынаң аның түгенчі күніне теере политрук Иван Костяков чааҷыларның аразында чарыдығлығ тоғыс апарған, хазыр харбазығларда араласхан. Чаадаң Иван Мартынович лейтенант званиеліг айланған. чаада аралазып, ол «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» медальларнаң таныхтатхан.

Аның пастағы кибелістері 1930 чылларда «Хызыл аал» газетада сығып пастааннар. Ол чаа тузында даа пазарын тохтатпаан. Аның чоохтары, очерктері «Хызыл аал» газетаның «Фронтовой блокноттаң» тіп адалған пулуңазында сығарылҷаңнар.

Чаа соонаң Иван Мартынович хыныс сарыннарын пас сыхча. Ол мындағ аар, хатығ чыллар соонаң чонға часка, хыныс кирек тіп санаан. Іди аның «Нымырт», «Саңызах» кибелістері сарынға айлан парғаннар.

Чаа соондағы чылларда И.М.Костяков хабарҷы тоғызын узаратча. СССР-ның Писательлер пірігізінің араласчызы Иван Костяков 1966 чылда «Чібек хур» роман чарыхха сығарыбысча.

Öс

Хатыҕ үлгүні турғызарға
Хара фашисттер хынғаннар.
Халых чонны тиксі хырарға
Ханныҕ чааны пастааннар.
Пай империя «пүдірерге»
Прай мирге олар харасханнар.
Парчан даа чонны пазынарға
Пар күстерін олар салғаннар.
Көгліг чурттыҕ деревняларны
Күлге айдандыра өртееннер.
Крі ипчі, иреннерні,
Кислеп, ирееннеҥ өдіргеннер.
Чалтырап турған городтарны
Чалынныҕ отнаҥ олар өртееннер.
Часкалыҕ өскен олғаннарны
Чазаҕ Германиязар сүргеннер.
Ундар көп чонныҥ ханын
Оортап іскеннер пу аҥнар!
Олғаннарны, улуғларны
Ойда-түҥдере тастааннар.

Тöгіліп аххан чон ханына
Тосханнар ба пу азығлығ аңнар?!
Тимір-тисті, ас-тамахты
Тонап, Германиязар тартханнар.
Алып кӱстіг пістің солдаттар
Аарда ундыбааннар пу öсті.
Ат ӱстӱнең, танк, самолеттаң
Аңдара сапханнар фашистті.
Читкіл кӱстіг пістің солдаттар
Чир дее ундыбааннар пу öсті.
Чирде, тигірде, талайда олар
Чиңістіг сапханнар фашистті.

Палығлығ хас

(Чоохтаң ўзік)

Пу кирек 1943 чылда, часхызын, полған. Піс немецтерні, Ржев городтаң сығара сўріп, Смоленсксер алдыра хыс париған полғабыс. Пір чирде ыырчы, улуғ чолны піске пирерге хынмин, өнетін пиктеглер иттір. Аны тобыр полбин, піс хатығ чаалазығлар апарғабыс. Прай ла бетоннаң итклеен дзоттар паза доттар полғлааннар. Ўс хадыл окоптар хастырлар, піссеркі окоптар алнында прай эмек тарттырлар, сағбалығ ползын тіп, ол хазалҷых эмектерге консерва банкаларын палғағлап салтырлар, хайзы чирлерде электричество тогын позыттырлар. Эмек хастада миналар турғыс парыбыстырлар.

Ана ол орында пісті чалахай часхы пасхан. Апрель ай килерінеңөк, кўн айазып, чылығ ла турыбысхан. Өң-пасха порчолар чызы тар чызынаң азыныбысхан полған. Андағ кўнде піс, чаа сала сиргіннезөк, немецтерге көрінмес чирде чыылызып алып, кўнге чазырхап одырғлаҷаңмыс.

Пірсінде андаг кўнде, ідөк окоптаң сығып алып, одырғлаабыс, кем-де хормачы чоохнаң пісті хатхыртчатхан. Ана ол туста кинетін немецтернің пулемёттары паза автоматтары тадырас сыххан, мылтыхтары тазыласча... Піс табыраанча пазох окопсар сегірглеебіс, сағынғабыс, олар піссер килчелер тіп. Ситкіп көр турзабыс, немецтер, піссер атпин, тигірзер атчалар. Көрчебіс – самолёт чоғыл. Сағынның ухтар, тізең, тигірде хызарыслача. Ниме атча полчаңнар? Чахсы ситкіп көрзебіс, пөзікте улуг өөр ағын хастар килчелер. Немецтер оларны чаалапчаттырлар. Пулемёттаң даа, автоматтаң даа көп хати атып, пір дее хасха теерте ат полбааннар. Ағын хастар, андартын киліп, пістің ўстўбісче иртчелер. Пістіңнерде часхыда ағын килчеткен хастарзар мылтых көдірер кізі табылбаан.

Ол улуг өөр хас, пістің тусха чидіп, хоптанған чіли, хомзыныстыг табыснаң хысхырып, пір хати ўстўбісче ибіріп, анаң іскер алдыра – пістің Чир-суубыссар – чөрібіскеннер. Оларның парчатханнарын көргенде, полған на кізінің нанары кил турған полар.

– Піс хаҷан іди нанарбыс? – сыбыранып, улуғ тын салған минің хонҷығым, пістің хакас чирінең парған солдат.

Пасха чирде чӧрчетсең, ноға-да часхы туста ибзер нанарың уғаа тың киледір, анзын тың чахсы ситкеен полар, кем чаада чӧрген…

Ол ӧӧр хасты харахнаң ырааннарынҷа ӱдесчеткебіс, немецтер пазох чаа азыбысханнар, тигір пӧзиинде пазох сағынныг ухтар хойыбысханнар. Кӧрзебіс, пазох пір ӧӧр хас килир. Немецтер оларны прай пар тиріглерінең ат сыхханнар.

– Прайзы аңҷы немецтер, арса? – теен пайаағох арғызым, атчатханнарын кӧре.

– Кирек аңҷыдаң нимес, олар азыхтаң тың хызылчалар, – чоохтанғам мин.

Хаҷан хастар, оларның окоптарын иртіп, пістің окоптарзар чағдабысханда, кӧрзебіс, пір хас, ӧӧрінең чарылып, чабыс тӱсче. Тӱскен, тӱскен, пістің окоптарыбыс алнында тӱс парған. Чирге тӱзіп, ханадын чаза салып, чадыбысхан. Аны ла кӧрерінең, пістің окоптаң пір солдат, сығара сегіріп, хас чатхан чирзер ойлап сыххан. Піс аны танаабыс: рота командирі лейтенант Васильченконың нымысха чӧрҷее – Вася Круглов –

полған. Аны ла көрерінең, немецтер пулемётнаң, автоматнаң ат сыхханнар. Круглов, ырах нимес ле ойлап парып, ибіре хыринда ухтар, аар чіли, ыыласчатханда, чадыбысхан. Аны атхан ухтар пістің ўстўбісте сың-саң на тўзібіскеннер.

– Нандыра! – хысхырчабыс піс Васяа.

Ол, пістің табызыбысты истіп салып, тура хонған, окопсар нандыра ойлап килген.

– Харасхы полза, мин аны олох ал килем, хаарған ит полар, – теен ол, окоп тўбінзер тобырахнаң хада тўзіп…

– Көріңер, көріңер, хас Васяның соонаң килир! – кемнің-де табызы истілген.

Піс прайзыбыс тура хонғлаабыс, көрзебіс, сынаң даа, ол хас, ханадын сөөртен салып, пістің окопсар, Вася хайдаң сегірген, сах андарох килче. Анзын немецтер көрібок салғаннар, пазох ат сыхханнар. Окоптар ўстўнче ух пазох хазыр сыыласча. Піс пазох окоп тўбінзер кірглебіскебіс.

– Мині теерте ат полбаанда, хасты теерте атарлар ба? – чоохтанып одырған Вася Круглов.

Ол іди чоохтанчатхан туста, окоп хырынаң тобырах сеели тўскен, тобырахнаң хада окоп тўбіне ниме-де тапли халған, көрзебіс – ол хас. Пістің алнысыста сілігінібіскен, сах андох

тегілек харағынаң пісті тоозабысты ибіре көрген. Кем-де тударға иткенде, пазын Васяның идеенің алтынзар суғып, сым чадыбысхан. Вася, тізең, ағаа ачын парғандағ полған: пір дее тапсабин, хастың арғазын сыйбап одырған. Піс тее, пір дее тапсабин, тирең сағысха тўскебіс: «Көрдек аны, хайди ол ыырчыдаң тынын тискір килче. Постың чонын таныпча».

Немецтер, постары палығлаан хас пістің холыбысха кір парғанына тың тарынған поларлар чи, уғаа тың ат сыхханнар. Пулемёт, автоматтарға хоза пушкалар паза миномёттар тоғын сыхханнар.

Ыырчының оды сала амырирынаң, Вася Круглов тура хонған, хасты хучахтана, аар-пеер ойлап чөрген. Ағаа орта окоп істінче ротаның санинструкторы Анна Кушкай пас килген. Васяның хойындағы хасты көр салып, тың тарын парған:

– Сірер, фашисттер чіли, нан париған хастарны атчазар ноо?

Вася сах андох ағаа ол хас хайди нимецтердең тис килгенін чоохтап пирген. Кругловтың чооғын истерінең, Кушкай ол хасты, позының холына алып алған, ибіре айландырғлап, көрген.

– Палии ханадында ла, – теен ол, – имнирбіс, госпитальда чадар.

Анка Кушкай, ол хасты тудына, окопча чөрібіскен. Вася аныңох соонча.

Нинче-де күн пазында мин хасты рота командирінің чир ибінде көргем: ханадын ах бинтнең палғап, ухтар ал чөрчең харачахха, нымзах ниме төзеп пиріп, чатыр салтырлар. Мині көрерінең, пазын көдіріп, тегілек харахтарын табырах ла тыплат сыххан.

– Нименең азырапчазар хазыңарны? – сурғам мин Анкадаң.

– Ол амды полған на ниме чіпче, хол хазы осхас чабас пол парған, – күлімзіреп ле нандырған Кушкай.

Пірсінде оолларның хайзы-да сурыбысхан:

– Хазың хаардың ма, Вася?

Іди тирінең, анзы, тарынған чіли, тоғыр көр салған:

– Сағаа хаарар ла ниме ползын, – нандырған ол, тарынып.

Аның соонда мин, пазох рота командирінің чир ибінде полып, сурғам Анкадаң:

– Хайди чазылча палығлығ хас?

– Гагарачах па? Чахсы, айдас полча. Тӱрче ползa, госпитальдаң сығарып, ибзер ӱдезербістер.

– Чазылза, арса, ротаның пічиине кир саларбыстар, – теен лейтенант Васильченко, – чӧрзін піснең хада.

Лейтенант іди теенде, Васянаң Анка пір ӱннең тоғыр полғаннар:

– Нанзын!

– Чидер ағаа пу даа палии, – хосхан Анка.

Соонда пір бе, ікі бе неделя пазында кӧрчеңміс, ол хас, чир ибдең сығып алып, тасхар пас чӧрчең. Іскер – нан париған чірінзер кӧріп, хайда-хайдар хысхырчаң. Че хачан немецтер мылтых ат сыхсаларох, ханадын чаза тудып, чир ибзер ойлабысчаң. Соонда пірееде, чир иб ӱстӱне сығып алып, одыр салған полчаң.

Пір иртен тасхар пазох ла чалахай часхы турған, кӱн, ағастар кистінең сыға хонып, тигірзер кӧдірілчеткен. Аның узун сустары чааға хызар парған киині ӧтіре пазох чир ӱстӱне урылчатханнар.

– Прайларыңны рота командирі хығырча, – маңзыраан чоохтанарға Вася.

Ниме пол парды тіп, піс хахағлап парғабыс. Окопта часовойларны ла халдыра, пірердең,

ікілердең андар парғлаабыс. Прайзыбыс килгенде, лейтенант искірген:

- Амох хасты ўдезербістер, кем ибзер чолабит ызарға сағынча, чахыңар.

Хас Анканың хойнында полған. Анзы аны, пала чіли, сырайына чапсыра тут салып, сыйбастырғлап одырған.

– Мына Вася ағаа ниме ит пирген, – чоохтаан Кушкай, хас азағындағы чўстўкті көзідіп.

Көрзебіс, Вася алюминийнең көлечке иттір, анда кічиҷек буквларнаң пас салтыр: «Фронтта немецтерге палығлаттырған, В.Круглов, Туладаң, апр.1943 ч.».

– Тикке ле нимес Туладағы устар, сегірткестің табанына подков хазап, хаҷанох сабға сыхханнар. Вася улуғларына көктеен полбас па за, – теен рота командирі.

Че піс пу синге читіре Вася Круглов Тула городтаң килгенін чахсы пілбеҷең полғабыс. Кушкайны даа, ады ла Аннада, піс аны Чапаевтің пулемётчигі Анкаа тööйли, Анка тіҷеңміс. Іди тізе, ол позы даа істінде өрінҷең полар.

Чўстўкте пазылған пічікті тоозабыс хығырған соонда, рота командирі ол хасты, холына алып,

чоғар тастаан. Хас сах андох кииге тартынған, пастап ханадын табырах ла сапхланған, пір орында тӱрче тудылған, анаң пазох кӱс хозып, чоғар ӧӧрлеп сыххан. Пастап чир паарли парғаннаң улам на пӧзік кӧдірілген. Пӧзік ӧӧрлеп алып, піссер айлан сыххан. Пістің ӱстӱбісте аар-тӧдір чӧрген. «Анымҷохтар», – теен чіли, тапсап ала, кӱн сығызынзар алдыра чӧрібіскен. Пара, пара, ағастар ӱстӱнде кічиҷек кӧріне чіт парған. Ол хастың іди париғанын кӧріп, пістің прайзыбыстың даа сағыстарыбыс ибзер анынаң хада парчатхан осхас полған. Анканың харағынаң, сызылып, сырайынҷа тӧбін ойласчатхан улуғ тирпектерні кӧре, полғаныбыстың на харағына суғ тартылған. Э-эх, иб, иб! Тӧреен-ӧскен чир... хайда даа чӧрзең – сағыста ла халчазың!..

Старыгин Александр Ксенофонтович

(1920–1994)

А.К. Старыгин родился в Алтайском крае. Великую Отечественную войну прошёл, начиная с 1942 г. во втором дивизионе 274 гаубичного артиллерийского полка, сформированный в разгаре пламенных побед под Сталинградом. Победу Александр Ксенофонтович встретил в Австрии, но путь к ней был длинным и очень тяжёлым. Он прошёл всю Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию. На протяжении всего этого пути А.К. Старыгин вёл фронтовые тетради, где были сделаны записи как в прозе, так и в стихах. Читая дневники военных лет А.К. Старыгина, нельзя не содрогнуться, не ужаснуться тем страшным дням. Ведь это не мемуары, написанные десятки лет спустя, это строки, написанные «кровью» солдата, которая от увиденного, пережитого, переосмысленного ещё сочилась из ран сердца, души и ума.

Ордена Красной Звезды, Отечественной войны и медали, потемневшие сейчас от времени, говорят о том, что вручали их солдату на поле боя.

Обладая поэтическим даром, даром уметь видеть, Александр Старыгин посвятил войне, товарищам не один десяток стихов, которые печатались на фронтовых газетах, а в мирное время читатели могли познакомиться с ними на страницах «Советской Хакасии», «Енисейского геолога», «Красноярского комсомольца»

Война

– Война! – сказал диктатор прусский
Среди соратников своих, –
Мои границы слишком узки,
И я решил раздвинуть их.

– Война! – он взял Европы карту,
Вокруг обвёл карандашом
И в диком яростном азарте
Воскликнул: – Всё! Вопрос решён!

Иду войной, иду в походы,
Мой путь воинственно далёк.
Я завоюю все народы,
И юг, и запад, и восток.

Я буду Цезарем, Атиллой,
Я Ганнибалом быть хочу.
Я Чингисхана грозной силой
Располагаю, не шучу.

Я слышу древних грозный топот
И отдаю почтенье им.
Пускай трепещет вся Европа
Перед могуществом моим.

Я горный дух великих мира
В одном себе объединю.
В пространствах вод, земли, эфира
Я власть свою распространю.

Мне все народы покорятся,
И я с дороги не сверну,
А кто начнёт сопротивляться –
Машиной-техникой сомну.

Я подчинил себе австрийцев
Дипломатическим путём.
Смирю оружием бельгийцев,
Датчан и греков, а потом

Белград и Осло, и Варшава
Ко мне по праву перейдут.
Войду во Францию со славой,
Мои войска сигнала ждут.

Преграды, крепости любые
Я на пути своём сотру!
Но там… там есть ещё Россия…
Россию тоже приберу.

Распространенье большевизма
Пресечь огнём я поспешу.

Очаг заразный коммунизма
Я с корнем вырву, задушу.

Вперёд! Дойду до Сталинграда,
Возьму Москву! Какая ширь!
А эту страшную Сибирь
Пока оставлю для Микадо.

Славянский мир, тупой и дикий,
Как смеет он Москву иметь?
Лишь я единственный, великий
Имею право всем владеть.

Клянусь я прадедом и дедом
И головой своей клянусь!
И вот, привыкший к победам,
Он двинул полчища на Русь.

Да, было время, им давались
Победы всё-таки легко,
И вражьи полчища врывались
В поля России глубоко.

Земля родимая стонала,
Дрались насмерть, не на живот,
У Волги дело принимало
Весьма смертельный оборот.

Пружина русских изгибалась,
Кольцом сжималась и вилась,
Всё для удара натянулось,
И вот однажды сорвалось.

Теперь судите как угодно,
Что сделал Паульса промах –
Так низко и неблагородно
Он потерпел полнейший крах.

Со всем могуществом и славой
Была тогда окружена
И приняла закат кровавый
Шестая армия сполна.

Там сила чёрная на силу
Под Сталинградом набрела.
И Сталинград стал ей могилой,
И поражением – Москва.

И фюрер пополнял запасы
Тотально, где лишь только мог.
Но представитель «высшей рассы»
Забыл истории урок –

Дела в истории бывали
Ещё, однако, и тогда,

Когда прусских русские бивали
Везде и всюду и всегда.

И та суворовская слава
В веках померкнуть не могла,
Она до наших дней дошла
И с новой силой прозвучала.

А гордость русского солдата
Неуязвима никогда,
Его к победе воля свята
Сейчас и в прошлом и всегда.

Трудолюбивый от природы,
Со всеми хочет мирно жить,
Но кровью купленной свободной
Умеет русский дорожить.

Победы Гитлера иссякли,
Конец немецким торжествам,
И вражьи полчища размякли,
Трещит их техника по швам.

Дела теперь у них такие:
Победой больше не блеснуть,
Настало время для России
Отважным воинством тряхнуть!

Тряхнули: немцы в беспорядке,
Забыв приличие и понт,
Бегут от русских без оглядки,
Бегут, «выравнивая» фронт.

Как от чумы, как от проказы
Бегут до новых рубежей.
Бегут с Донбасса и Кавказа,
Бегут с украинских степей.

И беспрерывно канонада
Гремит, как мощный водопад.
Уже разорвана блокада –
Не сдался гордый Ленинград!

Смоленск – вот этой же дорогой
Когда-то шёл Наполеон…
История хранила много
Довольно памятных имён.

Бывали шведы под Полтавой,
Поляки шли, и турки шли.
Но все, увенчанные славой,
Могилу там себе нашли.

Судило время очень строго
России исконных врагов,
Когда-то Фридриха второго
Разбил фельдмаршал Салтыков.

Привыкли издавна считаться
Две гордые столицы,
Ключи Берлинские хранятся
До сих пор ещё в Москве.

Дела Адольфа стали хуже
Дела к трагедии ведут –
Границы снова стали уже,
Со всех концов арийцев жмут.

И он пока, сидя в Берлине,
Пером Европу «покорял»,
Его союзник Муссолини
Себя навечно потерял.

За окруженьем – окруженье,
Куда ни глянь – «котёл»-провал,
И партизанское движение
Перелилось в могучий вал.

И Роммель, в Африке разбитый,
Бежал, превозмогая боль.
Балканы поднял маршал Тито,
И смело выступил де Голль.

А по решению Тегерана
К единой цели подошли.
И три могучих ветерана
На штурмы силы повели.

Всё ближе слышатся раскаты
Орудий всех союзных сил.
Наступит скоро час расплаты,
И все, кому он «насолил».

Из-под неволи многодневной,
Чьё было горькое житьё,
Все-все поднимут голос гневный,
По праву требуя своё.

Уже кружится над Берлином
Народов яростная месть.
За кровь, пролитую безвинно,
И за поруганную честь.

Однажды под Чачаком

Пехоты нет, одни артиллеристы
Держали оборону рубежа.
Разведчики, комбаты и связисты,
Все были там, наперевес держа.

Винтовки, автоматы, карабины,
И с нами подполковник Коноплёв.
Он грозен был! Пригнув пониже спину
На всякий случай был готов.

А немцы жмут! А немцы нажимают!
Вернуть хотят потерянное вновь.
И что ж, на фронте всякое бывает:
Разрывы, стоны, смерть и кровь…

Трещат зловеще дроби автомата
И слева, и с боков, и впрямь, и вкось.
И, как известно, что без мата
У Коноплёва тут не обошлось.

И поняли тогда, что дело тут хреново,
Что нам теперь пора бы отойти…
– Куда? – раздался голос Коноплёва.
– Назад ни шагу, мать вашу ети!

Минуты на счету, себя позабывая,
Когда судьба и жизнь на ниточке висит,
Он грозен был, как туча грозовая,
Попробуй возразить – убьет, не пощадит.

– Да если только кто из вас посмеет
Хоть шаг назад… Не допустить врага!
Комбаты! Вызывайте батареи.
Буссоль!.. Пошёл… Минута дорога!

Огня давайте! Требуйте, спешите,
Ещё не перерезаны пути.
Что? Связи нет? Да что же вы сидите?!
Бегом по связи, мать вашу ети!

1942 г.

Друзья, как не хочется мне умирать!

– Прощайте, друзья, мои раны горят,
Не выживу, силы слабеют. –
Он бросил последний, слабеющий взгляд,
Где даль горизонта слабеет.

О радость весны! Соловьи и цветы,
И солнце лучами играя,
А я, ох! Прощайте надежды, мечты,
Как хочется жить, умирая!

Австрийские Альпы – хребты и леса,
О как далеко ты, Россия!
Там девушка ждет, и такая коса,
И глаза у нее голубые.

Там где-то живет престарелая мать,
Всё сына порой поджидая.
Друзья! Как не хочется мне умирать.
Как хочется жить, умирая!

В ночь на 9 Мая

Рано утром 8 мая 1945 года последний раз отгремела артиллерийская канонада, сотрясая австрийские Альпы. В воздухе и на земле ревели яростно моторы, сливаясь в единый протяжный гул. Артиллеристы нашего 274-го гаубичного Нижнеднестровского ордена Богдана Хмельницкого и Александра Невского полка работали дружно, расчётливо. Каждый знал своё дело, команда подавалась только знаками.

Этот день, 8-е мая, останется в памяти у всех, кто был свидетелем и участником последнего дня войны. К полудню артиллерия стала затихать. Постепенно рассеялся чёрный дым. Но, к нашему немалому удивлению, пехота – царица полей не поднялась и не ринулась вперёд по расчищенному ей пути. Установилась абсолютная тишина. И фрицы также не отвечали ни единым выстрелом. Солдаты стали выходить из окопов и траншей. Так прошёл остаток 8-го мая в каком-то тревожном ожидании.

Мимо нашей шестой батареи в сопровождении офицеров-комбатов шёл

командир артполка полковник Коноплёв. Солдаты, увидев его, подтянулись.

– Ну как дела, орлы? – улыбаясь, спросил он своих артиллеристов.

– Хорошо, товарищ полковник, только почему мы не идём в наступление? – сказали сразу враз несколько солдат.

– Терпение, родные, скоро пойдём, – как-то тепло и чуть загадочно ответил Коноплёв. Он отдал приказ представить к награждению отличившихся артиллеристов и со взводом управления направился на наблюдательный пункт шестой батареи.

Ласковое солнце закатилось за высокие австрийские снежные вершины. А в зелёные долины, пахнущие цветами и порохом, спустилась прохлада.

Неугомонный солдатский гомон, острые шутки, заразительный смех, звуки баяна и протяжные русские песни о далёкой Родине, о любимой девушке – всё слилось в единую гармонию, переливалось, затихало и снова усиливалось. Но вот где-то далеко-далеко сначала тихо, затем всё сильней, всё явственней прокатилось знакомое русское: «Ура!». Вдруг

откуда-то из темноты прибежал запыхавшийся телефонист Володя Евсюков с сияющим лицом.

– Война закончилась! – захлёбываясь от восторга, крикнул он артиллеристам шестой батареи.

– Ура! – гаркнула дружно наша батарея, и десятки голосов слились и потонули в общем едином море торжества. Что тут было! Какой мерой можно измерить нашу радость, наши чувства? Никакими словами не выразить. Солдаты и офицеры, без различия рангов, бросались друг к другу в объятия, горячо целовались, и по их загорелым лицам, незаметно для себя, катились и катились слёзы.

Это были слёзы радости! Неизвестно откуда выкатили бочонок трофейного вина. Разбив верхнюю крышку, котелками, солдатскими кружками черпали вино и поздравляли друг друга, вспоминая своих друзей-однополчан, которые не дожили до этого счастливого дня Победы.

В умелых руках старшего сержанта Жоры Фомушкина заиграл баян. Наш общий любимец, батарейный артист и весельчак Неязов пошёл отплясывать Шамиля. Никто не мог остаться

безучастным. Плясали, пели, танцевали кто как мог вокруг окопов, вокруг пушки-гаубицы.

А «Ура!» между тем всё дальше катилось по фронту могучей волной, сотрясая австрийские Альпы. В воздух взлетали тысячи ракет и не угасали до самого утра 9 мая. На высоких вершинах гор зажгли костры. Это сигналы Победы.

– Пусть их видит весь Мир! – говорили солдаты.

Мы с лейтенантом Ромашко пошли на гору посмотреть, как кончается война. При свете многих тысяч ракет с горы было видно, как наша пехота – царица полей легла цепью впереди. А навстречу шла немецкая пехота… Было видно, что та и другая стороны приблизились друг к другу на несколько десятков метров, остановилась. Вперёд вышли командиры той и другой стороны…

Затем в наших рядах прокатилось громкое, победоносное шестикратное русское: «Ура!», и немцы стали складывать оружие у ног победителей. Так капитулировала вражеская армия на одном из участков третьего Украинского фронта. Утром 9 мая мы вошли в город Грац.

Суворов Георгий Кузьмич

(1919–1944)

Г.К. Суворов родился в селе Краснотуранском Красноярского края. Работая учителем в с. Бондарево Бейского района Хакасии, увлекался фольклором, писал стихи, пьесы. В 1941 г., студент второго курса Красноярского педагогического института был призван на срочную военную службу. С конца сентября 1941 года Георгий Суворов сражался на фронте, защищал Ленинград, был тяжело ранен. После выздоровления, снова в боевом строю. Работал в дивизионной газете «За Родину». В 1943 г. появились подборки его стихов в журналах «Звезда» и «Ленинград».

Лейтенант, командир взвода Г.К. Суворов погиб 21.07.1944 г. на переправе через Неву под г. Ленинградом.

Георгий Суворов посмертно принят в члены Союза писателей СССР. В 1968 году за книгу стихов «Слово солдата» был награждён медалью конкурса имени Н. Островского. Главная тема творчества Г.К. Суворова – тема служения Родине, тема героизма.

«Свой добрый век мы прожили как люди и для людей» – эти слова на могиле Г. Суворова в г. Сланцы, где он похоронен в феврале 1944 года, заканчивают одно из последних стихотворений поэта и подводят черту сделанного им за недолгую, но яркую жизнь.

Чайка

Как полумесяц молодой
Сверкнула чайка предо мной.
В груди заныло у меня…
Зачем же в самый вихрь огня?

Что гонит? Что несет ее?
Не спрячет серебро свое…

Зачем?..
Но тут припомнил я…

Зачем?…
Но разве жизнь моя…

Зачем?…
Но разве я не так
Без страха рвусь в огонь атак?!

И крикнул чайке я:
—Держись!
Коль любишь жизнь —
Борись за жизнь!

***

Вперед, на запад!—
Цену этих слов
Мы поняли, когда в горячем пыле
Мы штурмовали стены городов
Ценой нечеловеческих усилий.

Вперед, на запад!—
Дерзкая мечта…
Я знаю, нас никто не остановит.
Целуют землю русскою уста,
Отбитую ценой солдатской крови.

Пускай мы не прошли и полпути,
Пускай звезда уходит в ночь устало.
Теперь на Запад будем мы идти,
Вперед идти — во что бы то ни стало.

Тропа войны

Я исходил немало горных троп
Высокого и строгого Саяна.
Шел по ущельям хмурым Абакана,
Был постоянным спутником ветров.

Мое ружье — железный верный друг.
О, мне ли привыкать теперь к винтовке!
Оно гремело — падали кедровки
И фейерверк пера носился на ветру.

Не раз обвалам каменным в ответ
Оно зеленый воздух сотрясало,
И падала тогда звезда устало,
И зверь шарахался, теряя свет.

А я и мой лохматый черный пес—
Мы шли вперед развилкой троп над бездной.
Где темная струя руды железной
Врезалась в накренившийся утес.

Не сосчитать, как много горных троп
Измерил я среди сырых ущелий.
Не раз стрелку увесистые ели,
Даря приют, склонялись на сугроб.

Но вот тропа. Не сразу понял я
Ее опасные места, ее изгибы.
Нет, не бросается она на глыбы
Полночных скал, уступами звеня.

И я… я, исходивший сотни троп,
Я слово дал идти тропой сражении,
Платя ценою крови и лишении
За каждый шаг. Да, я на все готов.

И если мне среди голубизны
Хакасских дебрей вновь сверкнули тропы,—
Я не покину своего окопа.
Нет, не сверну с крутой тропы воины.

И, лишь достигнув в долгожданный миг
Ее конца в седой ночи Европы,
Я вновь приду к моим таежным тропам
И выберу труднейшую из них.

Полковнику Подлуцкому

Над лесом взмыла красная ракета,
И дрогнуло седое море мглы.
Приблизили багровый час рассвета
Орудий вороненые стволы.
От грохота раскалывались тучи,
То опускаясь, то вздымаясь вверх,
Через Неву летел огонь гремучий—
И за Невою черной смертью мерк.
И так всю ночь, не ведая покоя,
Мы не гасили грозного огня.
И так всю ночь за русскою Невою
Земля горела, плавилась броня.
И так всю ночь гремели батареи,
Ломая доты за рекой во рву,—
Чтоб без потерь, стремительней, дружнее,
Пехота перешла через Неву.
Чтобы скорее в схватке рукопашной
Очистить дорогие берега.
Чтоб, растопив навеки день вчерашний,
Встал новый день над трупами врага.

Подполковнику Кузнецову

Хотя бы минуту на роздых
За окаянных три дня.
Но снова уносится в воздух:
— Дайте огонь на меня!

И снова взлетают с землею
Разорванные тела.
Метится пламенем боя
Насквозь прожженная мгла.

И в этих метельных звездах
Твердое, как броня,
Режет прогоркший воздух:
— Дайте огонь на меня!

Немец железным кругом
Встал и готов к броску.
Друг прощается с другом
И дуло подносит к виску.

И рухнули наземь звезды,
И парень, гранату подняв,
С кровью выхаркнул в воздух:
— Огонь, огонь на меня!...

***

Цветы, цветы… Как много их,
И розовых и голубых,
Как мотыльков на тонких стеблях.
Цветы, цветы… Везде, везде
Мне улыбаются весь день,
Живую радугу колебля.

Цветы, цветы… И на душе
Вот в этом тесном блиндаже,
Опять легко. Я пьян цветами…
Здесь бой прошел. Здесь кровь лилась.
От грома здесь земля тряслась,
Но бой не погасил их пламя.

Цветы, цветы… И там и тут
Они смеются и цветут,
Как кровь пунцовая соколья,
Как память павших здесь в бою
За жизнь, за Родину свою, —
Они цветут на этом поле.

Сибиряк на Неве

Помню я кедровые орешки,
Бурые, как соболиный глаз,
Парня рябоватого усмешки,
Шнур тропы, к костру ведущий нас.

Помню гор безоблачные шири,
Кедров голубые облака,
Ясную голубизну Сибири,
Грань серебряного ледника.

Помню все. И птиц на горизонте,
И речушек светлое стекло…
Но одно лишь среди пуль на фронте
Здесь особый смысл приобрело.

Бурые кедровые орешки,
круглые, как соболиный глаз,
Парня простодушные усмешки,
С кем тайга скрепила дружбой нас.

Парень синеглазый, рябоватый,
Буйная, широкая душа.
Мы бродили с ним тайгой горбатой,
Свежестью таежною дыша.

Мы любили пить перед рассветом
Чистое вино багряных рос.
Мы любили — если свежий ветер
Горькою смолой ударит в нос.

Так ударит, что раздует ноздри
И от волосков до пят пойдет…
И глаза так удивленно смотрят,
Словно мир пред ним уже не тот.

Словно все опять помолодело.
Был пустырь — и нету пустыря.
И пьяняще обтекает тело
Сочная брусничная заря.

Мы любили… Но ни лес, ни речки
Не тревожат памяти сейчас.
Предо мной кедровые орешки,
Круглые, как соболиный глаз.

Так, бывало, у лесной поляны,
Чуть проснется на заре душа,—
Он сидел под кедром-великаном,
Шишки кропотливо шелуша.

И потом зернистые орешки
В пригоршнях держал он на дыму.
И, как четки круглые, без спешки
Складывал в карман по одному.

Нет, мой парень не был суеверен,
Он был просто милым чудаком.
Он любил взлохмаченного зверя
Встретить в дебрях солнечным смешком.

Он не торопился переломку
Поднести к упругому плечу.
Он смеялся широко и громко,
И бросал орешки лохмачу.

А медведь в своих штанах медвежьих
Путался, и сотрясая лес,
Землю рвал, чтобы найти орешек,
И ревел, как в старой сказке бес.

Не найдя, он шел на задних лапах,
Словно первобытный человек,
На живой, на человечий запах,
На густой, на простодушный смех.

В это время раздвигались сосны,
Вспыхивал гремучий огонек.
Думалось медведю, будто солнце
Гасло у его могучих ног.

И опять мой друг по перевалам
Шел среди обвалов и трясин.
Шел… А с древних гор тянуло палом
На простор пестреющих долин.

Где-то вновь гремела переломка,
Где-то снова падала гора.
И орешек за орешком звонко
Парень грыз у сизого костра.

2

Было так: сентябрьской-темной ночью.
Закачались лодки на Неве,
Быстрые малиновые точки
Вспыхнули на молодой траве.

Вражий берег, выросший из мрака,
Взрыли наших батарей клыки.
Пять минут — и загремит атака,
И сверкнут граненые штыки.

Под могучим орудийным валом
Мы стремились к берегу врага.
Било в грудь нам порохом и палом,
Острый ветер прожигал бока.

Не сдержать час… Берег огнезубый
Замолчал, не выдержал, погас.
И к земле родной припали губы…
И слеза на землю пролилась.

Тут в траншее под свинцовой вьюгой
Я опять нашел сибиряка.
Он считал Сибирь своей подругой,
Он под Ленинградом бил врага.

Стиснув острый холод автомата,
Он припал к истерзанной земле.
Глаз поймал фашистского солдата —
И солдат упал в рассветной мгле.

Видел я, как на крутую насыпь
Он забрался и бойцов увлек;
Как врагов бесформенную массу
Захлестнул наш молодой поток.

Огненный поток, дробящий скалы
Частых дотов, вставших на пути.
Впереди неудержимый малый,
Человек сибирской злой кости.

Точно так же, как в часы охоты
В абаканских дебрях, между скал,
Он ловил врага, искал — и сотый
Мертвый немец на землю упал.

Он стремился с отделеньем вместе,
С автоматами наперевес
Оседлать дороги перекрестье
И войти в нагроможденный лес.

Лес гудел, и робкий, розоватый
Над лесами занялся рассвет,
Задрожал на грани автомата,
Победителю послал привет.

Только трубы блиндажей разбитых,
Брошенные на сыром песке.
Только исковерканные плиты,
Сбитые при первом же броске.

3

Вот что здесь открылось после боя
Голубым глазам сибиряка.
Горек дым над светлою Невою,
Но победа все-таки сладка.

Словно точка на яру далеком,
Врытый в землю, камнем обнесен,
Дзот светил нам, вставши одиноко
Среди веток, погруженных в сон.

Дзот стоял, и в маленьком квадрате
Огонек багровый расцветал,
И бойцы шептали: — Это батя,
Наш полковник, подал нам сигнал.

Это значит — закрепляться надо,
Подкрепленье не придет пока.
Это значит — отбиваться надо
От превосходящего врага.

Немцы поднялись сплошной лавиной,
К нашим укреплениям пошли.
Мы молчали. Ни огнем, ни миной
Не поднять нас, не смахнуть с земли.

А дружок мой… Нет, никто так просто
Не встречал идущих в рост солдат.
Каждому он выбрал для погоста
Место и погладил автомат.

Как в тайге, по правилам охоты, —
Не убить страстей таежных в нем…
На глазах у всей фашистской роты
Он готов был злить ее огнем.

Не забыть, как друг мой, стиснув зубы,
Автомат свой прижимал к груди.
И тогда его шептали губы: —
Мало!? На еще!… Иди, иди!

Не забыть, как, окружен врагами,
Он вскочил и поднял одного
И ударил немцем в немца,— камнем
Повалился немец от него.

Помню, как последние гранаты,
Словно соколы, взметнулись ввысь.
Помню, как немецкие солдаты
Залегли и снова поднялись.

Среди лиц, прощающихся с жизнью,
Видел друга светлое лицо.
Видел стали огненные брызги
И врагов давящее кольцо.

А потом — простор моей Сибири
Под лазурью бархатных небес,
Горные безоблачные шири,
Прямоствольный темнохвойный лес.

Видел все… И вдруг все потемнело…
Что-то странно хрустнуло в плече.
Мне казалось, в пропасть без предела
Падаю на ледяном луче.

И раздался гром. Над бездной черной
Золотые звезды расцвели.
И упали крохотные зерна
Искрами, и грудь мою сожгли.

Дальше я не помню… И не знаю,
Сколько я без памяти лежал, —
Знаю лишь, он, кровью истекая,
Все стоял, как каменный, стоял.

Сысолятин Геннадий Филимонович

(1922–2003)

Г.Ф. Сысолятин, поэт, прозаик, переводчик, член Союза писателей России, старейший член правления Союза писателей Хакасии, Заслуженный деятель искусств Республики Хакасия родился в 1922 году в селе Окунево Тюменской области. После окончания педагогического училища работал учителем в Алтайском районе Хакасии.

После окончания артиллерийско-минометного училища в марте 1942 г. военная биография капитана Сысолятина, командира взвода управления минометной батареи, минометных и пушечных батарей связана соТсражениями на Донском, Сталинградском, Брянском и 1-ом Белорусском фронтах. Это Сталинградская и Курская битвы, освобождение Белоруссии и Украины, Польши, Померанская операция на Висле и Одере, служба в 60-й стрелковой дивизии 47-й армии, боевой путь

которой пролёг от Москвы до Эльбы. Г.Ф. Сысолятин награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Памятью о войне наполнены его сборники стихов и поэм: «Снежная родина», «Саян-камень», «Тысячелистник» и другие. К 50-летию Победы он издал в Абакане документально-художественный сборник «Твой звездный час», посвященный абаканским землякам – участникам Сталинградской битвы.

С 1986 по 1992 гг. Г. Сысолятин работал штатным консультантом, заместителем ответственного секретаря Хакасской писательской организации СП РСФСР. Его ученики - ныне сами известные писатели Хакасии.

Медсестра

(Лирическая поэма)

1

Землянки среди сугробов
Да в инее хвойный лес.
Над госпиталем багровый
На белом – квадратный крест.
Вот всё, что я видел смутно…
– В носилках сюда меня
Доставили – в лес под Кутно –
Медсёстры из-под огня.
Несли на носилках двое.
Но – боль, но – в глазах темно,
И лица их предо мною
Сливались тогда в одно.
Которая же дивчина
В воронке меня нашла,
Прикрыла собой от мины,
От смерти уберегла,
Бессильного положила?
Подруга ей говорила:
– Твою посекло шинель…–

Не мог о ней допытаться
У раненых и врачей.
– Спеши, браток, поправляться.
Сестрица тебе – зачем?
И фронт вспоминал, и дом.
То видел себя на Висле,
То на Казыр-су седом.
И женственное обличье –
Не смутное, как тогда, –
Другое лицо девичье,
Что помнил я все года.
Той родинке над губою,
Тем жёлтым потоком кос
Дорогою фронтовою
Я давнюю верность нёс.
Надеялся: «Погоди-ка,
Вот Гитлера разгромим…»
Как странно! Слились два лика
Сейчас у меня в один:
Как будто в шинели серой
Та, дальняя, и была…
Что выживу, новой верой,
Надежду она зажгла.

3

Жизнь в госпитале бежала,
Событьями не пестра.
Однажды известно стало:
К нам – новая медсестра,
С передовой, оттуда…
И сердце зажглось моё.
Как праздника, нет – как чуда,
Прихода я ждал её.
Пришла. Небольшого роста,
Не очень собой статна,
Белеса. Веснушек просо…
Она или не она?
Халат на ней обтянулся,
Пропахнувший камфарой.
Случайно он расстегнулся –
И орден там, и другой…
Халат она запахнула,
Лекарство несёт в руке,
Слегка розовеют скулы,
Как персиковые, в пушке.
Соседи мои недвижны,
На каждом бинтов – гора…

Не вытерпел я: – Что слышно
На фронте у нас, сестра?
Куют ли друзья победу?
Не виден ли Одер нам?
– О том политрук беседу
Готовит… Да вот он сам… –
Поправила одеяло,
Подушку приподняла.
И взгляда не задержала,
И бровью не повела.

4

За тумбочкою украдкой
Я руку разбинтовал.
Была у меня тетрадка,
И листик я оторвал.
Я строки вёл через силу
Для той, чья коса – ручей.
Её называл я милой
И в отпуск сулился к ней.
(Мне отпуск тот обещали).
Ну, было ж с письмом хлопот!

«Сюда медсестра едва ли
От столика подойдёт», –
Так думал я. А на деле
Вдруг выстрелило в плечо,
И пальцы закроввенели,
И стало им горячо –
Внезапно открылась рана,
И боль была так остра!..
Откуда-то из тумана
Бежала ко мне сестра…

5

Я помню ярчайшей лампы
В лицо мне глядящий глаз.
Вокруг шелестят халаты.
Наркоз мне дают как раз.
Сестрицины шепчут губы –
Не верю своим ушам:
– Найдёныш мой, милый, глупый,
Коль надо – всю кровь отдам,
Чтоб в жилах твоих бежала,
Чтоб на ноги встать ты мог… –

Моргнул – она пульс разжала,
Пунцовая, как цветок.
А после, уже в палате,
Увидел – опять она,
В стерильном своём халате,
Со всеми подряд ровна.
Но – дрогнула бровь крутая:
– Что ищете?
– Нет письма…–
Шепнула: – Письмо сама я
Отправила ей – сама!

6

Я выписан
Хлеб и рыбу
В паёк мне с собой мне дают.
– Спасибо, сестра, спасибо
За сердце, за душу твою.
Поеду я в путь неблизкий,
В Сибирь, где снега, ветра.
Поклон вам солдатский, низкий,
Заботливая сестра! –

И снег под ногами хрустнул –
Снег польских чужих порош.
С какой-то покорной грустью
Сказала она:
– Ну что ж!...

8

Одёрнув шинели полы,
Сняв вещмешок на ходу
К сторожке начальной школы
Взволнованный я иду.
И не могу наглядеться
На старенькое крыльцо...
Тут в детстве – недавнем детстве! –
Я рос сиротой-мальцом.
Стучу поначалу тихо,
Потом сильней и сильней.
Вижу – у сторожихи
Свет замерцал в окне,
Старенькая, худая, –

Свыклось недоедать –
Бабка моя седая
Вышла меня встречать.
– Геня! Голубчик… милый…
Что ты стоишь? Входи…–
Что-то комком подступило
К горлу. Щемит в груди,
Вновь меня опахнуло
Всё, чем жил до войны:
Четыре дырявых стула
Сутулились у стены.
Полочка с занавеской,
Где книги мои лежат,
Как будто вчера лишь с повесткой
Ушёл я в военкомат.
И бабка будто вчера лишь
На проводы внука шла,
И руки её дрожали,
И руки он подняла,
И молча перекрестила
Неверующего – меня.

10

Казалось мне: сбылся дивный
Давнишний солдатский сон.
Заката косые ливни
Насквозь прошивают дом.
Привета горячее слово
Я в сердце сюда принёс
Девчонке светлоголовой,
Ручьям её жёлтых кос…
В цигейковой лёгкой шубке
Сама она на крыльце.
Как странно поджаты губки.
Растерянность на лице.
Косится на двери дома.
Стою перед ней и мне
Всё чудится незнакомый
Мужской силуэт в окне.
То ль и впрямь маячит –
Сквозь иней не разберу…
Коль любит, глаза не прячут,
Такое ведь – не к добру.
– Письмо моё получали? –
Кивнула лишь головой…
Но – ясно: меня не ждали,
И здесь я совсем чужой.

11

Обидою сердце билось,
Хлестнули в глаза ветра…
И – так уж оно получилось –
Мне вспомнилась медсестра –
Та, что провожала,
Едва сдержав слезу…
Война ещё громыхала,
В Берлин мы несли грозу…

13

Дорогой на фронт всё думал
Я, полку вверху заняв, –
Приеду и ей скажу, мол:
«Хоть ты и не ждёшь меня,
Но лучше тебя, сестричка,
Во всём государстве нет…»
Вели поезда перекличку,
Мелькал семафоров свет.
И вот – полустанок, будка,
Дорога в сосновый бор…
И всё – как вчера… Как будто
Живу я тут с давних пор.

Вот лес. И землянки те же…
Но почему тишина?
А где же санитары? Где же?
Кто скажет мне, где она?
В землянке её открытой,
Завьюженной и пустой,
Нашёл я кушак забытый,
Кушак тот я взял с собой.
И двинулся к полустанку,
Чтоб сесть в эшелон опять.
И знал. Воевать я стану
И стану её искать.

В изрытом войною саду

Всю ночь соловьи над окопами пели,
А утром в заброшенный сад,
Разрывом спугнув соловьиные трели,
Ударил тяжёлый снаряд.
В ремнях и погонах, в защитной рубашке,
С багряной звездой на груди,
С биноклем, зажатым в руке, без фуражки
Лежал молодой командир.

Колечко, да синий платочек измятый,
Да девичий милый портрет
Невесте его отослали солдаты,
И парня кладут на лафет.
В пустынном саду схоронили комбата,
Салют троекратный умолк.
А ночью был фронт отодвинут куда-то,
И снялся с позиции полк.

.....

И вновь соловьи на кусты прилетели,
Как в том незабвенном году.
Кто слышал их – понял, о чём они пели
В изрытом войною саду.

Тиспереков Яков Андреевич

(1924 –2006)

Я.А. Тиспереков Пии аймаанын Хызыл хара суғ аалында тјреен. Илбек Адалығ чааға ол 1943 чылда хабылған, япон чаазында араласхан. Ырахххы Востокта ол 1950 чылға читіре служба апарған. Анаң Хабаровск городта халған. Төреен чирінзер ол 1954 чылда айланча.

Яков Тиспереков кибелістерні 1960 чылларда пазып пастапча. Аның кибелістері Илбек Адалығ чааға, төреен чир-сууна чарыдылчалар. Композитор Г.И. Челбораков Яков Андреевичтің кибелістеріне кјглер пас салған. Ол санда, «Часхы», «Чалахай нымырт» паза даа пасха сарыннар.

Кибелісчінің пастағы чыындызы 1968 чылда чарыхха сыххан, түгенчізі 2005 чылда. Ана ол «Ханаттығ чүрек» чыындыны Яков Тисперековтың туған-чағыннары сығарыбысханнар.

Арғыстарыма

Орай кічігдең ирке öспеебіс,
Он читі часты чахсы кöрбеебіс,
Чібек хурларнаң чазан чöрбеебіс,
Чиит хыстарнаң хыныс пілбеебіс.
Хынызым полған хызыл чылтыстар,
Чуртыбыс полған чалбах чазылар,
Частығым полған састығ тылолар,
Хойным чылытхан хырлығ мылтыхтар.
Чаада чат халған арғыстарыбысты,
Чадыған алып,чоохха кирчебіс,
Чарых кӱннерде адап чöрчебіс,
Оңмас тастарда аттарын пасчабыс,
Чöрген чолыбыс ырыстығ ползын,
Чахайах оттарнаң чайхалыс öссін.
Харах чазы аххан чирлерде
Хустар аймағы тапсазып иртсін.
Хайда чöрчезер, аарлығ арғыстар?
Он читі часта амыр кöрбеезер.
Че, андағ полза, хатап чуртааңар,
Палаларыбысха ырыс пиреєңер.

Тўгенҷі сӧс

Халғанҷы пічиимні сағаа мин пасчам,
Харағым чазын чирге тоолатчам.
Пістің арабыс пис муң пирста,
Пӧзігӧк тағлар, кӧп суғлар ахча.
Минің хынызым, андағ даа полза,
Пір дее тудығ чох синзер учухча.
Сӧлеен сӧстерің минің чӳреемде
Кӳн хараа чіли уламох кӧйче.
Халғанҷы сӧзімні сағаа чоохтапчам,
Кӧксім ӧтіре ӳс ух тееп парған.
Ізіг ханым кӧбӧк чіт парған.
Хыримда минің имҷі одырча,
Іҷем не чіли мині мааннапча.
Че мин пілчем, чуртазым чоғыл,
Іҷеме, парып, сӧлеп пирерзің.
Тӳҷере тӳзіп ылғап чӧрбезін,

Іҷем чирінің ӱчӱн кӱрестім,
Ыырҷыларымнаң ӧдіс көп алдым,
Пістің чирдең сығара сӱрдім,
Паза хаҷан даа кірбестер, неке.
Мин олаңай ла чааҷы пол чадам.
Минің хомдымда пазылбас адым.
Іҷем мині тілеп чӧрбезін,
Муң даа чонның чӱреенде чуртим.
Суранчам синнең пазох, хынғаным,
Халғанҷы пічиимні хайраллап чӧр син.
Көп суғлар ах парған соонда,
Арса, син пазох хығыр көрерзің.

Іҷелер пічіктері

Іҷелернің пічіктері
Ундулбас чӯреебісте.
Чаа чолларына чиде,
Кілеп тапчаңнар пісті.
Харах частарынаң олар
Пазылған полҷаңнар.
Хатығ харбазығда
Хатағлығ кӯс хосчаңнар.
«Палам-кинҷем¸- пасчаң іҷем, -
Сағаа сахсынып чобалчам,
Паарым-чӯреем хайылдырчам,
Пічік-сағбаң на хадарчам.
Чадығ чадарға итчетсем,
Частығым хатығ пілдірче.
Чарып турған чарығы
Чарыпчатханға тӧӧй нимес.
Ізік кинетін азылза,
Чӯреем минің ачи тӯсче.

Палам килді тіп көрзем,
Пасха ла кізі пол парча.
Сыннаң асчатхан чазағны
Синөк килир көр салчам.
Хаҷан даа минің сағызым
Синнең не хада араласча.
Ойнаан үнніг хомызың
Кӧӧ чох турча стенеде.
Хайлаан синің хайларың
Хулаам ам даа соолатча».

Инейнің ыры

Игір тайахтығ иней пол пардым,
Инем чирінче чöр полбиныбыстым.
Иптіг чуртасты асхынчах кöрдім,
Амғы тöллерім ырыстығ ползын.
Хада тöреен харындастарым
Ханныг чааларда чатхлап халған.
Алны-кистіме ойлачаң оолғым
Чирі-суу ўчўн тынын айабаан.
Хынызып хонған абахайлары,
Хоных таа хонмин, муханыс чöрче.
Оларның халған палачахтары,
Мині ундутпин, ойлас кір чöрче.
Хайран минің хайнаан чўрегім,
Оларны кöрзем, öрініп парча.
Хада ла тöреен харындас чіли,
Оларнаң хада чоохтазып чöрчем.

Іче сыыды

Хараа-күнөрте ылғап чөріп,
Харағым одын чідір салдым.
Чирім үстүнде чочып ла чөріп,
Чүреемнең хомай мин пол пардым.
Хада төреен харындастарым
Ханныг чааларда чатхлап халған.
Хара чирімнің үстүнде
Хара чалғызан мин чат халғам.
Паарымнаң сыххан палаҷахтарым
Пірдеезі ибзер минің айланмаан.
Хайди-піди ле өскіріп алып,
Хада даа чуртирға мағаа киліспеен.
Муханып чөрген минің күннерім
Муң даа чылларға ундулбин чөрзін.
Ханнаң даа аххан хараамның чазын
Халых чоннарым паза көрбезін.
Хара чирімнің не үстүнде
Ханныг чаалар паза чох ползын.
Халых чонымның көгліг чуртазы
Паза хаҷанға даа пиктеліп турзын.

Іҷемнің хумартхы сарыны

Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым.
Хараа-кӱнӧрте тынаг чоғыл,
Харындастарым чолы чоғыл.
Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым.
Ханныг чаада харбасханнар,
Хатап чиріме айланмааннар.
Паарымнаң сыххан палаларым
Пасха чирлерде чат халғаннар.
Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым.
Пӧзік сынға сығып алзабыс,
Пазох оларны хадарарбыс.
Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым.

Мына чааға парған чоллары,
Харындазым хатап килбинче.
Аар тынып ла, пазох айланчам,
Кўннерім не санап чобалчам.
Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым...
Оларны даа сахтап полбаспын,
Паарым сыстиин тосхыр полбаспын.
Че ле парааң, ікі азағым,
Че ле парааң, игір тайағым.

Чӧрген чолым

Чӧрдім пазох чирімче,
Чааға чӧрген чолымча.
Хада парған арғыстарым
Харағымның алнында.
Тигір тӧзі чалбыран турған,
Хара тӱдӱн чабыс чылған.
Халых чонны чобағ пасхан,
Хан-чӱрегін тӱгет турған.
Хараа-кӱнӧрте харбазығда
Хара пазым хырал халған.
Хакас, орыс – прайзы хада
Хазыр туста чӧленіс турған.
Хайдағ хыйға сіліглерім
Хырых чылларда хырыл халбаан,
Тіріг халғаны ол тустардаң
Азах-хол чох айланғлаан.
Амды кӧрчем ол чирлерні,
Амыр, сіліг ӧңзіп чатча.
Хайнап иртті нымзах кӧңнім,
Пу наа кӧрім сағыс тыытча.
Адыңар сірернің ундулбас полар,
Амыр хоных сайбалбин турар!

Топанов Георгий Федорович

(1917–1998)

Г.Ф. Топановтың төреен-өскен чирі – Шира аймааның Тоғыр чул аалы. Ол ікі чааның араласчызы полча. 1939-1940 чылларда белофиннернең чааласхан, 1941-1945 чылларда, тізең, немец фашисттерінең. Чаа тузында ол партизаннар отрядында полған, разведкадаң устаан, штаб устағчызы полған, танк взводынаң паза ротанаң устаан.

Совет Правительствозы махачы чааҷыны Хызыл Чылтыс, Ада чааның I-ғы паза II-ҷі степеньнігорденнерінең сыйыхтаан.

Чаа соонаң ол Москвада кино суурҷаң институтсар ўгренерге кірче. 1953 чылда, аны тоозып, Москвадағы киностудияда режиссёр полып тоғынча. Он азыра кино сығар салған, ол санда, позының чирінеҷер «Хакасияның сарыны» тіп фильм.

Чайаачы тоғысха хырых чыллардох сабыл сыхча. Пастағы чоағы 1948 чылда «Смена» журналда орыс тілінең сыххан. Анаң төреен чирінзер айлан килгенде, аның чоохтары «Хызыл аал» газетада, хакас альманахтарында сыххлааннар. 1965 чылда «Чоохтар» тіп киндезі чарых көрген.

Г. Топановтың иң улуғ чайаачы тоғызы – «Хара хус» повесть.

Хара хус

(Повестьтең ўзік)

Орты харааға чидібіскен. Комендатураа хости улуғ нимес сарайда, чир полда, пленнай тўңдере чадыр, тың сохтыр салтыр. Östепче, чиділче, сала ла хыймырапча. Ығырос ізік азыла тўсті, ікі солдат Нина Соловьёваны кире сазыбыстылар. Ол полда чатхан кізее хости аңдарылды. Ол оол, пазын көдіріп, пір дее хыймырабинчатхан хыстың пазын позынзар айландырып, оңназа, чадап ла тынчатхан осхас.

– Эй, хызыҷах, өлбедек ле, сурынчам! Мин уғаа хорыхчам өліг кізідең! – сала ылғабин сурын тур. – Өлбедек ле…

Іди пол турғанда, сарайның ізігі пазох ығыри тўсті, тўбіндегі стенее читіре нымалахтан парып, пір кізі тур салды. Тўкўріп-тўкўріп, ээгін, тістерін тутхлап көріп, тазылада хатхырыбысты.

– Нимее ырҷай турзың? – сурды пастағы оол.

– Ноға хатхырбаҷаң? – тапсады анзы. – Пір фашисттің нинҷе-де тізін сыы саптым, неке. Позымни нинҷе-де тіс чоғылох. Адайлар!

– Мына, Вася ба, таң? – хысхыра тўсті пастағызы. – Рыбин, синзің ме?

– Минмін! Василий Иванович Рыбин. Син чи, барактаң хада ағылған оол нимессің ме?

– Я, Емельянов Никанор.

– Эх, Никанор нанчы, чоохтадах, ноға фашисттер піс ікөлеңе іди тың хындылар?

– Кем піледір оларны. Килгеннер, хапханнар, соғып-соғып, пеер кире тастадылар.

– Мынзы кемдір? Ипчі кізі бе? Көрдек сині, мында даа хыс чох полбинчазың ма?

– Күлбе. Ол пістеңөк тың сохтырған осхас.

– Хабастың ма?

– Хайди хабазам?

Хан пори түкүрібізіп, Василий Рыбаков ізік түклет сыхты:

– Суғ, суғ пиріңер, хаарғаннар!

– Хайди пол турзың, Вася. Пазох сохтырарға хынчазың ма?

Василий, аны испин, күзүрт-хазырт түсче.

Кинетін ізік азыла түсті. Сыртынаң маңат саптырып, паза пір кізі нызыри түсті. Рыбинге урунғанда, ікізі дее аңдарыл пардылар…

Наа кірген кізінің сыны улуғ, көрімі пулардаң пасха. Тох харынныг, сырай ниме чалбах, күс улуғ. Лагерьдегі кізее пір дее төөй нимес. Тур салбинаң, ніске табыснаң абағырып, ізікті нызырат сыхты.

– Азыңар! Позыдыңар!

– Тохта, тохта, оол! – хырина парып, чöптеді. – Мин, Вася Рыбин, Балтийскай талайның морягы, нимее чарабаанда, син полбассың. Кемзің син? Ноға-да лагерьде сині кöрбеем.

– Дюков Павелбін.

– Фашисттернең чахсы килісчеткен осхассың, соғарға азыраан сосха чіли, симіртіп салтырлар. Андағ лагерьге мин ноға-да учурабаам, пленге кіргели.

– Син кÿлбе, – хыртаңни тапсады ипчілерни осхас ніскеҷек табыснаң. – Мин ағас пилетеҷең лагерьде полғам, повар полғам немецтер кухнязында.

– Паза сурығ пар ба? – Никанорзар айланды Вася. – Че, андағда хозыл піске. Ам піс пір пағнаң палғаларбыс, ооллар. Э, хыс парохчых па. Кöгліг полар öлерге. Че, кöмес узуп алааңар, иртен чаратты поларлар тыныбыс ÿзерге…

Сарай істінде табыс-тубус амырады, хайзының öстеені ле истілче, хайзы орыннаң полбин, аар-пеер айлахтанча. Че пірдеезі узубаан. Илееде полғанда, Дюков чыл килді Рыбинзер.

– Сынап кöреееңер бе, – сыбырады аның хулағына.

– Ниме, ниме? – пазын кöдіріп, сурды Василий.

– Хутуларға чи? Нимее мында тик өлербістер?

– Сыхчаң оңдай чоғыл нооза.

– Сығарбыс. Сынирға кирек.

Оларға Никанор хозылды:

– Мині халғыспаңар, ооллар, – сурынды, – ізік хыринда хадағҷы нооза.

– Мин тасхар сурыним, – сыбырады Дюков, – ізік ассох, мин аны мына мыннаң, пу холдаң, позып полбас.

x x x

Вурмейн, стол кистінде одырып, полысчызына удур көріп одыр. Диванда хыйын чадыр полковник Лёффель.

– Піл, Лямке, – чоохтапча Вурмейн полысчызына, – иткен нимебіс спектакльдағы чіли иртсін. Пір ниме саба полбазын. Пазың саларзың, пілдің ме, капитан Лямке?

– Истім, герр штурмбанфюрер.

Чассар көріп, Вурмейн тур килді.

– Тус читкилді. Пар, Лямке. Пазох чоохтапчам, саба полбазын.

Лямке сых парыбысханда, полковник Лёфель гестапо пастығына айланды:

– Господин Вурмейн, Пумпені ӧдірбин, «Поғда терпек» операцияны итчең оңдай чоғыл ба?»

– Іди уғаа ізестіг. Партизаннар пістің холыбыста полар. Хара Хус чи? Ол ӱр ниместеңӧк мына мында полар, пістің алныбыста турар.

- Дюков орызың чи, ізестіг бе?

– Э, пис номер агентім ме? Ізестіг. Хара Хусха сыдир.

– Мин кӧргенде, аның сағызы асхынах осхас.

– «Поғда терпек» теен операция час чіли тоғынар. Хара Хус минің холымда полар.

– Агентіңнең хада ікі орысты ниме идерге позытчазың за? Оларға хоза ол хысты?

– Партизаннарны киртіндірерге чізе.

х х х

– Че сірер хыймырабин чадыңар, – Дюков, ізіксер парып, тӱрче тыңнады, анаң азахнаң, мунзурухнаң ізікті кӱзӱрет сыхты.

– Ниме кирек? – абағырды немец.

– Ас! Ас! – сурынча Дюков.

Ізік пиктеен тимірлер тығдырас халды, ізік кӧмес азыларынаң, Дюков сых парды. Тӱрче

полғанда, тынастап ала, нандыра кире хонды. Холында автомат.

– Табырах, табырах, ооллар! – сыбырады, Рыбиннең Емельянов ізіксер ойладылар.

– Мині чи, мині тастабаңар, – сурынды Нина. – Іче-пабалар адынаң сурынчам, хада апарыңар…

– Тыын, піди тудын! – Хыстың холын иңніне салып, Рыбин аны сығар парды. Кидер түскен ай чарығы комендатураның сиденіне узун көлеткілер түзірче. Хазаа, сиден көлеткізіне чазынып, пулар аар иде көрін турған ізіксер китен парирлар. Чабылған сарай алтында хара машина илере түсті. Ол коменданттың «бьюигі». Көрзелер, улуғ турадаң сығып, пір кізі килир. Хара машинаның кистіне чазынарға маңнандылар пулар.

– Шофёр полза, кирек килізер! – сыбырады Дюков.

Рыбин, тапсабин, аның холын тың на тудыбысты.

Шофёр, машинаа чит киліп, ізігін аза тартарынаң, Дюковтың автомады аның пазына тахлап халды. Ізептерінде харбастырып, клүзін сығарып, машинаның ізіктерін аза тартыбысты.

– Табырах!

Суум-саам чох прайзы одырыбысты. Дюков шоферны машиназар кире тастабысхан.

Ўр ниместең мотор кўзўри тўскен. Машина, кööлче тибіреніп, сиден ізиинзер чағдады. Коменданттың флажогын на кöріп, часовой ізікті аза тартты. Улицаа кіріп, уйғаа тўс парған город арали сылап парир хара машина, алныларында Луга суғ ай харағында чылтыри тўсті.

– Тахтаны ла ирткенче, анаң пісті айна даа тут полбас. – Дюковтың кöкімер арах чоохтанғанын прайзы сизінді.

– Анда улуғ хадағ полар, – сыбыранды Рыбин.

Тахтаа читселер, аны тоғыр – шлагбаум. Дюков нинче-нинче хати машинаның фараларын чарытты. Чарыхха чалтанчатхан харахтарын туу тутхан аразында хадағчы коменданттың машиназын танып салған. Чол азых. Хара машина, сегірген чіли, іскер іділібіскен. Тахта ырах соонда чат халды. Чолның ікі хыринда хойығ ағастар тöдір ойласчалар. «Хасхылар» ниик тынып пастадылар.

– Хайдар парарбыстар? – сурды Рыбин.

– Мин, ағас пилетечеңнер лагерында полып, олардаң ырах ниместе партизаннар хайынчатханын исчеңмін. Пу чолча чибіргі километрче парып, сығыбызарбыс, Эстония

границазынзар чидіп, узун чулға тоғыр тартыбызарбыс. Партизаннар хайда-да ол арада поларға кирек.

х х х

Ікі арғызынаң хада Хара Хус, заданиезін толдырып, отрядсар айланып одырған. Гриша Качан, он сигіс ле частығ оолах, алныларында хойығ ағас аразындағы сала пілдірчеткен саарсых азах чолча, аар-пеер харах тастап, чапчаң пастыр парир. Саша Митрофанов, отыс часха читкен сарығ сағаллығ ир кізі Хара Хустың соонча холын сыртына палғатхан кізіні сүріп одыр.

– Ам даа тітіресчезің ме, господин полицай? – тіп өлізіп одыр. – Хорыхпа, өдірбеспіс. Че, сыннаң алза, синің тынычааң хачанох үзерге кирек полған, адай!

– Саша, теңме син ағаа, – аразында тапсап салча Хара Хус.

– Пілінзін чабал адай, – тохти чоғыл Митрофанов. – Староста пабаң, піс чахаанни, комендантты ааллап хығырып, пістің холыбысха кирзе, син дее, пабаң даа тіріг халарзар. Піл, синің тының төріткен пабаңның холында.

– Пу кўннердӧк пабазына пічік апарарға кирек, – позының сағызын хосты чоохха Хара Хус, – аны пу оол пассын, маңзыратсын пабазын, комендант тігі позырахта аалҷы ползын.

Алнында париған Гриша Качан кинетін тохти тўсті.

– Нимедір? – ікізі дее сиргектенібісті.

– Машина кўўлепче бе, таң? – тыңнап турыбысты Гриша. Тўрче полғанда, прайзына іле истілді мотор табызы.

Олардаң оң холда, чўс метрҷе ағас хастада, иргі чол парыбыстыр. Машина анҷа парчатхан осхас.

– Кізі тастаан чолҷа чӧрчеткен хайдағ машина полҷаң? – чоохтанды Митрофанов.

Хара Хус, Качанға хол сабызып, чолзар ойлады. Ағас тобыра кӧрзелер, палғас ла пол парған машина чабал чолҷа кӧӧлҷе абыдыл парир.

– Таңнастығ! – хайхап тур Качан, харахтарын чара-чара кӧріп. – Таныдың ма, Хара Хус, пу машина коменданттың машиназы.

– Че ікі автоматтаң чӧргізібізеең ме? – тыстанмин, чӧп пирді Гриша.

– Тымыл, Гриша! – Хара Хус ниме-де сағын турған осхас. – Машина комендантти, флажогы орнында, че істінде кем ни?

Хара «бьюик» айланыста көленерінең, пулар орныларынаң көдірілділер.

– Ырах парчаң оңдайлары чоғыл, чул кисчең тахта көй парған. Паза чол чоғыл. Анда тохтирлар. Хығыр, Гриша, Митрофановты.

Машина парған чол хастада ойластылар. Чулға читселер, машина, талалған тахтаа чачыл парып, чолдаң хыйа тартып, сырып алтында тохтаптыр.

Чағын арах киліп, партизаннар сырыптар тобыра пахладылар. Харахтарына көрінген ниме пуларға тың хайхастығ полды: ўс иреннің полғаны ла, чоон ағаснаң тирінип алып, машинаны иңдер парирлар, пірсі ізіктерін тали саап, ікінчізі сўлейкелерін унатча, ўзінчізі моторына чиділ алған.

– Хайди полған чондыр? – таңнап, сыдап полбин, тапсады Гриша Качан. – Мындағ өкерек машинаны унатчалар. Истері сыхча ба пуларның?

– Тохта, – Хара Хус, холын иңніне салып, кўлінібісті, сағыс хабынып, арғыстарына хол сабызып, ағас аразынаң сыға салды.

Дюков, сабарға ағазын көдіргенінең, холларын чоғар көдіріп, ахсы азылып, ээгі тӱс парған турыбысты. Никанор Емельянов, чочаанынаң, одыра тӱсті, хадағ-да одырған хыс, автомадын тастабызып, холларын көдірібіскен. Немец, тізең, «партизан, партизан» тіп, чабал табыснаң абағыр сыхты. Рыбин не, ағазын хыйа тастабызып, пуларзар удур ойлады.

– Арғыстар! Харындастар! – хысхырған ол, өрініп. Ойлап париғанынаң Гриша Качанға тыынды, анаң Хара Хусты хуҷахти парды. – Харындастар, туңмалар, сірер партизаннар…

Харах чазын ниинең чызып, тохтабин, чоохтап ла тур.

Ӱр ниместең олар, ойылған-сойылған палығларын чууп, палғап, партизаннар чолына кіргеннер. Пумпені Дюков талдыра ла сааптыр. Ам аны, полицайға хозып алып, хада сӱр парирлар. Нина Соловьёваны ікі саринаң холтыхтап апарирлар.

– Көрдек, командир, – Гриша, хости киліп, Хара Хустың хабырғазынаң сасхлап парир, – көрдек, хайдағ сіліг, өкерек хыстыр.

– Чархастығ полба син, Гриша, – туюххан позы даа Ниназар харах тастап салча.

– Мин чох полған ползам, пулар тис полбасчыхтар! – пазох махтан парир Дюков. – Хадағҷыны минӧк ӧдіргем! Шоферны чи – минӧк сапхам, машинаны минӧк…

– Син тохтап поларзың ма? – тысча аны Рыбин.

– Автомадым ноға алып алдыңар? – тызылбин тур Дюков. Оларның чалғыс автомадын Качан артын парир.

– Тус читсе, пирербіс, – нандырча Гриша. – Автоматтаң даа пасха ниме тудынарзың.

Отрядха ырах нимес халғанда, тынағ идіп, халған азыхтарын ӱлестіріп, пуларны азырадылар. Гриша Качан Нинаа кӧмес халас, суғ ағыл пирді.

– Адың синің кемдір? – сурды ол.

– Гришабын. Синің адың чи?

– Нина Соловьёва.

Гриша сала ойда парбады. Харахтарын чара кӧрібіскен, тілі тарт парған…

– Хайди полдың? Нимее чочыдың? – сурды Нина.

– Ниме полбаан… Азаам чабал пазыбыстым… Ағыр парды.

Соонаң, Хара Хуссар чағдап парып, туюххан сыбырады:

– Пілчезің ме, пу хыстың ады кемдір?

– Отрядха читсебіс, пілербіс.

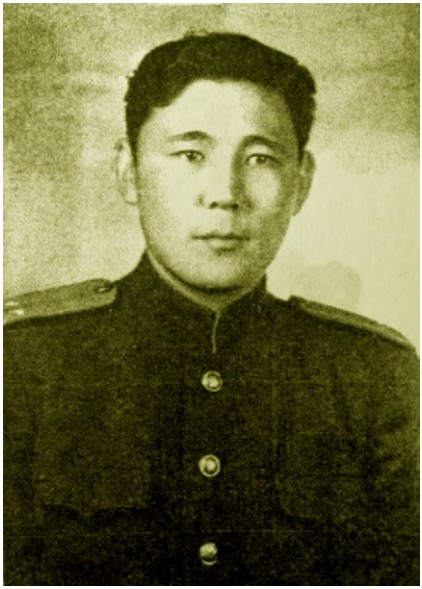
– Пеер истек, командир, аның ады – Нина Соловьева.

– Сынап па?

– Чойланғам ма сағаа пірее хати?

Трояков Пётр Анисимович

(1922–2001)



П.А. Трояковтың төреен-өскен чирі – Ағбан пилтірі аймааның Трайлар аалы. Чаа чолын ол пехотнай училищедең пастаан. Чаа чылларында аның пик, матыр чааласханын «Хызыл Чылтыс», I-ғы паза II-чі степеньніг Ада чаа орденнері, «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» медальлар киречілепчелер.

Илбек Адалығ чаа соонаң Пётр Анисимович Ағбандағы ўгретчілер институдын, анаң Москвада аспирантура тоосча. Филология наукаларының кандидадытітатхатурысча. 1956 чылда ХакНИИЯЛИ-де литература пölиинең устағчызына турғызылча.

Россиядағы писательлер пірігізінің араласчызы Пётр Анисимович чонның пурунғы хоос сöзін, фольклорын пічікте артызарға кöп кўс салған. 100-ке чағын статьялар паза пис килкім алынча тоғыстар пас салған. Аның литература тоғыстары 1952 чылдаң сығара сығып пастапчалар. Хакасиядағы писательлер пірігізінең устапчатханда, ол саблығ хакас чайаачыларынаң хада Украиназар чöрген.

Ундулбас чорых

1972 чылда 20 ноябрьдаң 25 ноябрьға читіре харындас Украинада хакас литературазының күннері ирткен. Мындағ өріністіг пайрам СССР-ның 50 чазына чарыдылған. Пайрамда араласханнар хакас литерлаторлары: Николай Доможаков, Михаил Кильчичаков, Моисей Баинов, Сергей Пистунович паза мин.

Пис күннің аразында піс Запорожьеде илееде предприятиелерде полғабыс, чоннаң тоғасхабыс.

Хайди ундирзың саблығ Днепрогэста полғаныбысты. Сағам Днепрогэстің ікінчі чардығы пүтче. Аның пүдірігчілері Сойан-Сус ГЭС пүдірігчілеріне чылығ чолабит ысханнар. «Запорожсталь» заводтың устары піске постарының тоғызын – хаҷан даа талалбас молат көріндезін - сыйлап пиргеннер.

Запорожьедең пасти Азов талайның хазына пісті халас-туснаң, улуғ паарсаснаң удурлааннар тоғысчылар, аал хонии істенчілері, олғаннар. Хайда даа украин паза хакас тілінең «Аалчы полыңар!» тіп чалахай сөстернең пазылған транспаранттар, сіліг чахайахтар,

örчіліг кўлімзірестер, ынархазыс пістің чўреебіс кööреткеннер.

Украина Паза Хакасия, аралары ырах таа ползa, тың чағыннас, туғаннас парғаннар. Пістің чирде көп украинецтер тоғынчалар. Чаа тузында 309 Пирятин дивизиязы пісте төстелген. Анда илееде көп хакас полған. Ол дивизия, Украинада чаа тузында чалынның кўрезігде аралазып, махачызынаң сабланған. Украинада Хакасия чаачыларының аразында пис кізее Герой ат пирілген. Ол санда, хакас ооллар Михаил Чебодаевнең Михаил Доможаков. Севастопольда чааласхан ўс «Слава» орденніг Митрофан Доможаков, Тернопольда – ўзөк «Слава» орденніг Жульмин.

Ада Чир-суубыс ўчўн Илбек чаада совет чоннарының ынархазының кўзі сыныхтағ ирткен. Ханның чаада тыыған Украина – Хакасияның харындастазы. Днепр суғ хазындағы хазыр чаалазығларда махачыларын, матырларын көзіткеннер Хакас чирінең парған ооллар. Ана ниме ўчўн харындас Украина Хакасияа аарлас медальсыйлаан.Амолаарлығмедаль Хакасиядағы облсовет исполкомында хайраллалча.

Запорожьеде чуртапча Черногорсктаң парған Совет Союзының Геройы Пётр Акимович

Рубанов. Ол чаа алнында Харатаста аэроклубтың инструкторы полған.

Паза пір уғаа хыныг кізее урунғабыс анда. Ол Шиян Пётр Романович. Чуртапча Новороссийскте. Минсуғда төреен. 1903 чылдаң. Пабазынаң хада, Кравченконың партизаннарында полып, Хызылға теере читкен. Пабазынаң хада Хызылчарда Колчак отрядының холына кір парған. Аннаң ол тистір, позып алып, хасхылардаң тоғыр пазох хазыр күрезіг апартыр. 1926 чылдаң Коммунисттер партиязының члені. Хакасияны чахсы пілче. Пістің областьта совет тоғыстарында көп араласхан кізі.

Азов талай хазында піс пір хакас ипчее тоғасхабыс. Ол Кокова Вера Ивановна, ўгретчі полча.

Тың хыныг полған казактарның иргі чуртастарын пілерге. Днепр, Запорожьеде, ікі чарылып, пір олтырых пўдір салған. Ол олтырых Хортица тіп адалча. Анда казактарның чурттарының өзені полтыр. Анда олар Кошевойны тапчаңнар, ыырчыдаң хайралланчаңнар, күлет салчаңнар. Андох 700 частыг дуб ағас турча. Богдан Хмельницкий аның хыринда азымахчылларнаң күрезерге чалынныг сөс пиртір. Репин позының саблыг хоозын - «Казактарның султанзар пічік

пасханын» мындох чайаптыр. Арса, илбек Гоголь «Тарас Бульбазын» олох чирде пасхан полар.

Ам Запорожьеде наа заводтар, улуғ станциялар пӱт парған. Казактарның чуртазы, революциянаң палғалызып, чалбах чолға кір парған. Олар пісті чалынныг сӧстернеңпаза чылыг чӱрекнеңӱдескеннер. Ағаа хоза, Запорожьеде Хакасияның адынаң пір улицаны адап салғаннар.

Чанков Дмитрий Иванович
(1925 – 2008)

Д.И. Чанков Н.Ф. Катановтың адынаң Хакас хазна университедінің профессоры, Хакас Республиканың саблығ наука тоғынчызы паза саблығ ўгретчізі, К.Д. Ушинскийнің медальына турысхан Хакасияда пастағы кізізі, Асхыс аймаандағы Кызлас аалда төреен.

Илбек Адалығ чааға 1943 чылда Ағбандағы ўгретчілер тимнечең училищеде ўгренчеткенде парыбысча. Анда 62-чі пехотнай гвардия дивизиязында станковай пулемётчик полча, Днепр суғны кисче, Украинада аар палығлатча. Госпиталь соонаң аннаң андар чааласча. Дмитрий Иванович, Илбек Адалығ чаада махачы араласханы пӧзік наградалардаң таныхталған: Хызыл Чылтыс ордені, Илбек Адалығ чааның I степеньніг ордені паза кӧп аймах-пасха синніг медальлар.

Дмитрий Иванович Чанковтың чуртазын наукадағы чидіглері пастыра піліп аларға чарир. Аның холынаң пазылған 80 азыра тоғыстар, алынча монографиялар сығарылғаннар, ол «Орыс-хакас сӧстігінің» (1961) ӧӧн редакторы полған.

Илбек Ада чаа араласчызы позының чайаачы тоғыстарын ол хазыр, сидік чылларға чарытча. Аның чоохтары, очерктері, повестьтері «Ах тасхыл» журналда паза «Хакас чирі» газетада чарыхха сыхханнар.

Палиим ам даа сыстапча

(Повестьтең ўзік)

Кізі улуғлан парза ла, іҷенің сын омазын, аның паарсастығ чўреен, хаҷан даа палаларының ўчўн хараа-кўнӧрте сағыссыраанын сизініп алча. Аның хоостыра мин сағысха тўсчем, чиит туста піс іҷебіске хайди хайҷаңмыс, аны хайди улуғлаҷаңмыс? Нандырығ пір ле – хай кирек синінҷе іҷебіске хаҷан даа хайбаабыс. Пірее тустарда позыбыстың саба иткен киректерібісті, алҷаастарыбысты іҷебістең чазырҷаң поларбыс, соонаң ол пыробысты істібісте, ундубин, аар-чўк чіли артын чӧрген поларбыс. Хайран іҷебіс чобағларыбысты пілбеен, анынаң пыробыс тастал турған полар, неке. Че чуртаста полған андағ пыроларны піс позыбыс тастабинчабыс, іҷебістің алнында пыролыға сананчабыс...

Мына пістің аалның сыыраттары алай ба піс аны «сӧӧктер» тіп адапчабыс. Ам прай даа аал-суғларда кибірге кір парған Хара нымырха кўнні таныхтирға. Ол кўнде чылда пір хати чуртастаң парыбысхан туған-чағыннарыбысты сағысха киріп алар оңдай пар пол парча.

Мына мин чағдапчам іҷемнің чатчатхан сиденіне. Аннаӈ пеер ӱр пол парды – отыс чылға чағын, неке. Ол тустың аразында, тыттаӈ даа иткен полза, кірес ағазы ірібістір, наӈмырға, кӱн ізиине харал партыр. Пылтыр одыртхан чахайахтарның хуруғ саптары танға хыймырада саптырчалар.

Минің іҷеме чоохтаҷаӈ чооғым пар. Нинҷе хати килчем, че тідінминчем сығарыныбызарға. Чыллар иртіп одырчалар, час алча, ӱр бе кізее улуғларның соонҷа парыбызарға, аннаӈар хаҷаннаӈ ал чӧрген сағызымны, сын оӈдайнаӈ чоохтаза, хаҷанох иткен пыромны искір пирерге чараттым.

Іҷеӈ, син мині испессіӈ, че мин сағаа чоохтирбын, сині испинче тіп сағынам, мағаа іди чоохтирға ниик полар. Ол кирек хаҷанох полған. Ада чаа тузында. Хайдағ сидік чыллар полдыҷыхтар – чуртас саӈай пасха саринзар айлан парған. Амыр чуртас, сайбалып, прай ла саринаӈ чаанаӈ палғалыс парған. Иӈ не хорғыстығ, чобалыстығ сари мындағ полған: чааға парған кізілернің соон сӱрістіре хара пічіктер кил турған. Ӱреен кізінің сӧӧгін кӧрбин, туған-чағыннары ибіріг итчеӈнер, улуғ сыыттар полҷаӈ. Че армияа ам парчатханнарны чи

хайди ўдесчеңнер? Саңайға парчатхан чіли, улуғ сыыттаң ўдесчеңнер. Пола-пола андағ чуртас кибірге кір парган чіли пілдірібіскен.

Ол туста мин чиит полғам. Ағбанда ўгренчеткем. Пабам чаада полған. Андада чааласчатхан арғызы пічік пілбинчеткен кізінің орнына улуғ нимес пічік пазыбыс турҷаң. Андағ пічік килзе, уғаа тың өрінҷеңміс – пабам тіріг. Пічікте зе көп ниме пазылбаҷаң: «Изеннер, хазых чөрчем, ыырҷыны сўрчебіс. Миннеңер сағыссырабаңар, сірер ле хазых чуртаңар. Пабаңар». Мындағ санның ла сөстерде піс улуғ чуртас көрчетчеңміс: пабам чааласча, арғыстары көп, че ол пісті хаҷан даа ундубинча, пістеңер сағыссырапча. Ыырҷыны сўріп, чаа тоозылза, ибзер айланар. Удур-төдір аннаң даа көп сағыссырастарыбыснаң чоох алысчаңмыс. Мин зе ол тустарда чаадағы сидіктерні пілбинчеткем. Ол тустағы чиит кізілерөк чіли, позымның сағызы, көңні полған. «Ээ-х, – сағынҷаңмын, мин парғанҷа, чаа, неке, тоозыл парар, маңнанмин халарбын чаалазарға».

Чаа пір-ікі ле чылдаң тоозыл парбаан, минің армияа парар синім чидібөк килген. Ол тустағы чуртаста ўлўзіме чахсы оңдай киліс парған тіп сағынҷаңмын: армияа Ағбаннаң сығара пararға

киліс парған. Ибдең сығара парған ползам, ідөк ылғазып ўдезерчіктер, мағаа сидік поларчых. Парар кўнде ибзер пічік пазыбысхам: «Мині армияа алчалар, ибзер пар килерге маннанмадым. Парған чирдең пічік пазарбын. Анымчохтар». Мин зе, ол пічікті өрініснең пасхам, че ам сағынзам, іченме, сағаа, хайдағ полған полар...

Армияа параға чит парған кізінің ол туста позының чиит чуртазы парох полған. Ол тустарда, прай чонни чіли, ўгренчеткен кізілернің чуртазы оой полбаан.

Студент чуртазында, хайдағ даа сидіктер полза, чиит кізінің көңні, сағызы позыныңох осхас чазы, наа ла алчасчатхан чахайах чіли, сіліг, пөзік полча. Группада ооллар, хыстар ўгренглеебіс, переменада ойнапчабыс, ойын-чоохтарнаң алысчабыс, ікінчі чылында хайиибыс хызычахтарзар удаа айланча. Чуртас іди чайалған полбас па за, сині читсе, удур-төдір тартылызарға. Пістің хызычахтарның аразынаң минің көңнімні тимни-тимни Клаша тарт сыххан. Мағаа ол чахсы ла саринаң көрін сыххан, сырайға иптіг, кўлінібіссе, ікі наағында оймағастар іле көрін килчелер, синзер көрчетсе, паарсапчатхан осхастар. Хап-хара састарын, иптіг тарап, кичегейли ўр салча. Ўгренерін дее чахсы ўгренче,

ибдегі тоғысты хаҷан даа чахсы толдыр килер. Аны көре, мин, таң, ағаа көзідерге бе алай минзер хайығ салзын ма тіп, ўгреніске маңат тимнен сыххам. Іди пола-пола, ўгретчілерге махтадып пастаам. Ана ол тустаң сығара минің чуртазым саңай алыс парған. Клашаны удаа тўзеп сыхтым…

Ана іди пасталған чиит позымның кööленізі…

Ол туста мин уғаа пазымныг, чўлтек полҷаңмын. Позымның чўреен азынарға тідінмеҷеңмін. Ибіре сағын көрзем, ол хомай хылых нимес, аннаңар даа пістің чон амыр чуртаан полар…

Солдат ынархазы

… Орыс тілі урогы парча. Аны Сальма Густавовна Тамм апарча. Кем-де ізік тохлатча. Көрзебіс педучилищенің хачызы Ксения Михайловна Коробова кіріп одыр. Пір дее тапсабин, минің паза ікі минің арғыстарымның – Боргояков Всеволодтың паза Кидиеков Николайның алнында повесткалар сал пирді, позы сых чөрібісті…

Ол полған март айда 1943 чылда. Піс Хакасскай педучилищенің халғанҷы, ўзінҷі,

курсында ўгренчеткебіс. Тоозарға көп нимес ле халған, че улуғ чаа парча, көп кізі хорап парған, анда піс кирекпіс. Піснең хада ікінчі курстаң Бурнаков Ильяны паза Угдыжеков Иннокентийні армияа ысчалар. Іди улуғ курстарда саңай хыстар ла халча. Ыырҷыны чох идіңер, хазых айланыңар тіп алғыстапчалар, ўдесчелер.

Пістің прайзыбысты Асинодағы пехота училищезінзер ўгренерге апардылар. Ол туста чиит улустың сағызы пір полған: чааға парарға, ыырҷыны чох идерге. Ікі-ўс чылның аразында ыырҷы көп сайбағ ит салған, көп чирібісті типсеп турған, полған на кізінің семьязын хомзыныстығ хабар чобат турған. Уғаа чиит полғабыс, көңнібіс, сағызыбыс ідөк табырах полған: көні чааға парарға харасхабыс.

Училищеде ўгренчедіп, сизінгебіс: ыырҷыдаң тоғыр чаалазар ўчўн, көп ниме пілерге кирек, посты чахсы тимнеп аларға кирек. Прай пизөлеңні пулемётнай ротаа кир салдылар. Ибіре-сибіре көрзебіс, пістің чирдең ооллар парох полтыр. Ротаның комсомол хачызына Угужаков Василийні турғыс салдылар, өткін оол чіли пілдірче. Танысчабыс, чоохтасчабыс. Піске алты ай ўгренерге кирек, аны тоосса, офицер ат пирчелер.

Пис ай ўгренген соонда, август айда приказ киле тўскен: училищенің курсанттарын фронтха. Өрінчебіс, офицер дее погоны кирек чох. Солдат вагоннарына одырып, кўн хонызынзар чол парчабыс.

Ыырҷы ол туста сўрдірчеткен, уғаа табырах тисчеткен. Че аның хай-пірее ізенізі полған – Днепр суғда пістің войсколарны тохтадыбызарға. Ана мында пістің улуғ кўзібіс кирек полған. Аны толдырарға хозымға піс килтірбіс.

Харағай ағастар ибіре өскен ачыхта пісті стройға турғызып алдылар. Піс килген 62 гвардейскай дивизияның командирі, Совет Союзының Геройы полковник Мошляк, кем хайдар парарын позы таллапча. Іди піс пасха-пасха полктарзар тарасхлап парғабыс. Пістің училищедең пасха, пу дивизияа Ортын Азиядаң піручилище килтір. Дивизияның командирітіпче: «Сірер дивизияа «академиктер» хозылчазар, піс сірерге ізенчебіс».

Иирде Днепрге чағдап килдібіс. Дивизияның нинҷе-де батальоны суғны кис партыр, тігі саринда плацдарм тут парча. Иртенгі харасхыда ўбўрчеткен резина кимелерге одырчабыс, пір кимее чибіргілер кізі. Мин, Исте өскен кізі, суғның тўбіне тайанып ла чўзіп піледірбін. Пу суғның

тӱбі көрінминче, че тігі сари көрінче, ағаа хайди даа чидерге кирек...

Армияда полған на кізінің чааласчаң тирии пар полча: піреезінің мылтых алай автомат, миномёт, пушка паза аннаң даа пасха. Мағаа станковай пулемёт киліс парған. Аны тартып чӧрерге аар, ыырҷы огневой точка тіп, аны чох идерге ле харасча. Че пулемёт уғаа саблығ полғаннаҷар, аннаң ыырҷылар хорыхчатчаҷнар, піс аны улуғ кӧдіріліснеҷ, ағаа хынып, пір дее нимедеҷ хорыхпин ал чӧрҷеҷміс, атчаҷмыс.

Пірсінде уғаа сидік, хорғыстығ тус пол парған. Ыырҷының кӧп танктары пістің оборонаны иртіп чӧрібіскеннер. Таҷ піс оларның тылында, таҷ олар пістің тылыбыста ба, пілҷее чох полыбысхан. Пістің дивизия аның соонаҷ, тынаға паза хораан кізілерін толдырып аларға, чаа линиязынаҷ сых килген. Алнынзар парчатханда, чазы чирлерҷе парарға киліскен, че амды нандыра парчатханда, аалларҷа парчабыс. Халах сині, ааллар прай кӧй партыр, улуғ пес трубалары ла сырайыс турча. Ипчілер, палаларын чидіне, хуҷахтана, иблерінің хыринда ылғас турчалар. Ыырҷы атхлап салған кізілер изерістіре чатхлапчалар. Мындағ хыйалны пӧріктерібіс суурып иртіпчебіс, чӱреебіс улам тыҷ хайнапча, ыырҷаа хыртыбыс улам тыыпча.

Пістің чааласчатхан чирібіс – Украина. Ікінчі Украинскай фронт, командующай – генерал Конев. Тынағда піске наа кізілер хостылар. Мағаа госпитальда имнен килген, миннең ікі часха улуғ пулемётчик сержант Тихомиров хозылды. Уғаа чахсы, сын арғысха читкем. Хайдағ даа сидіктер полза, хайдағ даа чобағлар полза, піс хаҷан даа хада полҷаңмыс, удур-тӧдір тудынысчаңмыс…

Чаада учураан полған на нимені сағысха кирзең, көп тус кирек поларҷых. Че мин позымның арғызымнаңар чоохтап пирерге сағынчам…

Пірсінде соохта ӱс сутка узуп полбин чӧрчеткебіс, прай ӧтік парғабыс, тӱрче турзох, соохха тоопчабыс, узубыссаң, паза тур полбаадағ осхас. Хараа, хыйын чадып, узуп парыбыстырбын, ол позының шинелын мағаа хоза чаап салтыр. Іди усхунмин илееде узуптырбын, ол, тізең, соохха тоңмасха полып, кӱрҷекнең чир хастыр. Аны хайди ундирзың…

30 январьда 1944 чылда тың даа улуғ нимес аалның ӱчӱн чааласчабыс. Ыырҷының хайдартын атыпчатханын пілерге тіп, расчёттың кізізі уғаа кӱстіг оол Сабуров, тура хонған, че ыырҷының снайпері чара чачырачаң ухнаң кӧксін ӧтіре атыбысхан. Аны санчастьсар ал чӧрібіскеннер. Піс аалны холға алып алғабыс. Аал тастына сығып,

мыннаӊ мындар ыырҷыны сӱрчебіс. Орты кӱн тузында ыырҷының снаряды, хырибыста тӱзіп, чара чачыраан оскологы наағымны сыы саап парған. Хан уғаа тыӊ ахча. Арғызым Тихомиров, нинҷе пар пакеттерні чыып, палиимны палғабысхан, мині холтыхтап, санчастьсар ал чӧрібіскен, анаӊ госпитальзар кӱн тооза апарған. «Ам, харындас, паза хаҷан тоғазарбыс па, чох па. Анымҷох, мин нандыра парчам, пулемёт сағыпча». Ана іди чарылысхабыс чаада таап алған орыс харындазымнаӊ. Госпитальда алты айҷа чатхам, анаӊ пасха частьха кір парғам.

Чаа тоозыл парды. Хайдағ ӧрініс полған на кізінің сырайында! Че чааның салтары ам даа нинҷе чыл кізілернің чӱреене теӊер. Педучилищенің ӱзінҷі курстаӊ парған ӱс кізінің пірсі ле, мин, айланғам. Боргояков Всеволод, Кидиеков Николай арғыстарым айланмаан. Піс айланчатханда, іҷелер, пиҷелер килген хорғыстығ пічіктерге киртінминчелер. Олар ам даа апсахтарын, оолларын сағыпчалар.

Че хайди идер зе, чиит кізее мыннаӊар чуртирға кирек. Чуртас пістің илбек странада хаҷан даа пик паза ізестіг. Мин ӱгреніп алғам, семьям пар, чахсы чуртапчам. Че чӱреемде, сағызымда хаҷан даа чітпееннер аарлығ

арғыстарым Всеволоднаң Николай паза Юрий Тихомиров.

Сыстапчатхан чүректі амырадарға, сағынчатхан сағысты чабаарадарға тіп, мин 1969 чылда «Тамбовская правда» газетаа, Тихомировты таап пирерге полыс пиріңер тіп, пічік пазыбысхам. Ол Тамбов городтаң полғанын мин пілчеткем.

Пір ай даа иртпеен, арғызымнаң пічік алчам: «Мин тірігбін, синің пулемётчигің Юра». Іди пазох табысхабыс удур-тӧдір. Кізінің хада тӧреен харындазы пар полча, че ол хости чуртапчатса, ундар даа аарлығ пілдірбинче. Че ӧлім аразында харындазысхан кізі хада даа тӧреен харындастаң аарлығ пілдірче. 1973 чылда, август айда, Тамбовтағы хада чааласхан арғызым минзер ааллап килген. Арғызымны мин Хакасиянаң чахсы таныстырғам, Ағбан городты кӧргебіс, Владимир Ильич Ленин Суста ызығда полған музейзер чӧргебіс. Асхыс районындағы Истегі совхозта, Таштып районындағы Анчул аалда ааллаабыс.

Хакасияның сілиине, аның илбек пайына, кӯзіне уғаа тың хынған арғызым. Ибінзер парчадып, пазағы чылға позының тӧреен чирінзер хығыр парған. Тамбов городсар 1974

чылда, август айда, ирепчі арғызымзар чӧр килгебіс. Уғаа маңат удурлааннар. Килген не кізі Юраның харындазы килтір тіпчелер. Чӱрек кӧӧрепче, хайылча.

Аның даа соонаң піс пірер хати аалласхабыс. Юрий Сергеевич 1991 чылда тоозыл парған. Айастығ. Че ол ам даа минің чӱреемде чуртапча.

Ынархас – ол улуғ ниме. Ада чир-суун арачылирға кӧдірілген кӧп нациялығ совет чоныныңынархазынуламох пик иде тыыт салған. Кӧп чоннарның пик ынархазы сылтаанда, піс хан тӧгістіг чаада чиңіп алғабыс. Тиктең нимес, чаа тузында кӧп иреені кӧрген арғыстар, удур-тӧдір пілізіп, табысчалар. Андағ ынархас кізінің чуртазында хаҷан даа арыбас.

Чарков Сергей Ильич
(1922–1977)

С.И. Чарков Ағбан пилтірі аймааның Чарков аалында төреен. Илбек Адалыг чаа пасталыбысханда, Сергей Ильич чаа училищезінде паза «Атыс» тіп командирлер курстарында ўгренче. Ўгредіг соонаң Сергей Чарков фронтсар парыбысча. Кавказ фронтының пехотазында чааласчадып, палыглат салча, имненіп алып, пазох чааға парча, пазох палыглат салча. Анаң 1-ғы Ўстўнзархы фронттың чааларынаң Чехословакияа читче. Чаадаң ол лейтенант званиеліг айланча.

Хакасиязар килгенде, Сергей Ильич радиокомитетте, соонаң «Ленин чолы» газетада тоғынча.

Литературазар ол 50 чылларда килген. Аның «Чабан» тіп пастағы чооғы 1953 чылда «Советская Хакасия» газетада сыххан. Анаң «Пастағы таныстарым» паза «Чоохтар сборнигі» чарых кјргеннер. С.И. Чарковтың иң улуг чайаачы тоғызы – «Ах ўўс хазында» повесть, 1966 чылда чарыхха сыххан.

Тоғазыг

(Чоохтаң ўзік)

Изерістіре парған тағлар аразынча аар-пеер толғалып ахчатхан суғның соолааны хай-хай чирге істілче. Аның хазыр ағынын пірее дее ниме тохтат полбаадағ осхас: суғ, хазырланып, хайадаң хайаға атығып, көбіктеліп инчеткен. Күн, таг аразынаң сығып, көні сустарын чир ўстўне тари тастап, наа ла өөрлепче. Ол күрленіп ахчатхан суғ хазынча парчатхан чолның ікі хырин тўн тайға көлет турған: хайдар даа көрзең – пөзік тағлар, хойығ ағас.

Пу нимелерні көріп, Сығдаа хайди-да пуруғыстығ пілдірібіскен. «Хайдағ эрістіг чирдір, - сағын салған ол. – Прай сариң туюхтал парған осхас, тирең өзенче ле париғандағ». Ағаа хоза, Сығданың сағызында, аның хада париған арғызы чоохчыл кізі нимес осхас. Олар чол сыхханнаң пеер оңдайли пір дее чоох чоохтаспааннар. Иртен, аалдаң сыхханда, Сығда нинче-де сөс чоохтанарға маңнанған:

- Мин, аған, - чоохтанып пастаан Сығда, хаңаада ипти-тапти одырып, - станциязар улуғ кирекнең парчам. Минің анда кө́ө́лен чөрген хызым... Көнізінең андар...

- Чиит туста полҷаӊ ол, - кӱлімзіреп ала, нандыр пирген анзы.

- Көріспин читі чыл иртіп парды, чааға парғаннаӊ сығара көріспедібіс, - пазох чоохтан салған Сығда.

- Анзы даа поларох, - сағалын сыйбан салған Охчын апсах, анаӊ, адын хамҷылабызып, хыйа айланыбысхан.

Чоох парбинчатхан. Аннаӊар ікізі дее тапсабиныбысханнар…

- Хайдағ сіліг чирлердір, - суғзар алдыра көріп, чоохтан сыххан Сығда.- Ибіре хыринда тағлар, хойығ ағас, суғ – уғаа сіліг. Хаҷаннаӊ сығара сабыхчатхан чирлер полар пу?

- Пу чирлер бе? – кинетін айлана тӱскен Охчын апсах. – Піледірзіӊ ме ни син, оол, пу чирлерні? Чох, хайдаӊ пілерзіӊ, - чиитсіӊ. Мин чоохтап пирем сағаа – пу чирлерде төреереннеӊ сығара чуртап парим. Пӱӱлгі чылда читон чазым толды…

- Хыныг, хыныг, папирос тартыӊар, - сыйлап сыххан Сығда, апсахтыӊ көӊнін көдірерге харазып. – Чоохтап пиріӊер.

- Тартса тартып таа салааӊ, мин хаӊзанаӊ тартадырбын…

Охчын, позазын азағына сарып, хойынаң хаңза-хапчиин сығар килген анаң, сағызына ниме-де киріп, тамкы тамыс сыххан.

- Тың ӳр пол парды аннаң пеер, - чоохтанып пастаан Охчын, хаңзазынаң тӳдеп. – Хайдаң, синің чызың даа чох полған полар ол туста. Минің, тізең, ор-чиит тузым нооза. Пу арада мин удаа полҷаңмын, аңназа аңнап, хузухтаза хузухтап, пірееде абалап таа сыхчаңмыс. Чол уғаа сидік полҷаң, амдығы осхас па за, көрчезің парчатхан чолыбысты, ниме тидірлер зе аны... сӧсечік пе?.. Кізі иткен чол ни. Ол туста мында чалғыс азах чоллар ла полҷаң, аннаң сығара пілдістіг, чол чӧрері оой полбаҷаң. Пірсінде мин ас таа парғам. Арғыстарымнаң ырах таа парбаан осхас полғам, паза ла көрзем, чолымнаң хыйа парыбыстырбын, иртенгі тубан тараалах полып, харахха пір ниме көрінмес иде туу тартыл турған. Хысхыр, ӳгӳр – кізі чоғыл... Анаң, кил, чӧріп алғам, отаабыс таа ырах полбаан чи, че хайдар даа парзам, алнымда пӧзік тағлар ла турчалар. Кӳн тооза чӧріп, орай хабыстыра мӳн чӧрген адым даа майыға пыласча, хонарға киліс парған. Иртенгізінде отахты табарға сіренчем, таппамох. «Адайым даа ниме зе хада поларҷых, - сағынчам істімде, - чӳрекке дее истіг поларҷых». Хорғыстығ даа пілдірібіскен, анзын

köні чоохтапчам. Анаң пір ле көрзем, алнымда хара ниме турча. «Че, айназы пол парды ба, - сағынчам, - алай аба ба?..» Чахсаан көр турзам, хыймыранминчатхан чіли пілдірче. Адымзар көрзем, сиргектенгені чоғыл – че андағда тіріг ниме полбас. Паза оңар турзам, чилеге азырайча. Тьфу! Ирлікхан чізін сині! – хырызына тартхам мин. – Чүреем сала ла табаныма читпеді». Позың даа пілчезің, хорыххан кізі төкпесті дее тыт тіп көредір.

Охчын апсах тапсабиныбысхан. Аның ады, ээзінің тохтап парғанын пілген ниме чіли, табырах арах пастыр сыххан. Охчын апсах, сағыс хабынып, хаңзазын хахтапча.

- Анаң чи, анаң чи, ағаң, отааң тапхазың ма? – чидіксібин, түптеп турған Сығда.

- Маңзыраба, анзына чидербіс, - көксөреп ала чоохтанған Охчын. – табарын за тапхам, че ўс күнге читіре ирееленерге киліскен... Ам тайғаның омазы аринча пасха: хайзы даа саринзар пар, пірее нимее хайди даа урунарзың. Чалбах ойға читсең, ағас тоғынчаң улуғ хоных полар, пөзік таглар аразында, тізең, алтын хасчатхан прииск турчатча, пірее иретке сыхсаң, че мында ниме чох полар тіп сағынчазың, чох, анда завод алай ба фабрика түдеп тур, кізінің тоғызына тайға яңылан

турча. Ам сағын көр: алында кирек хайдағ полған, мин, ӱс хона ас чөріп, тайғада пір дее тынныг ниме таппаам, ӱс күннің аразында, тізең, мин ӱс чӱс пирста чөр салған полам. Сағамғы туста, чоохтап пирим сағаа, пістің чон азах паспаан чир дее чоғыл – холы-сағызы прай чирге читче.

- Я, саблыг чирлер полтыр, - чоохтан салған Сығда. – Мин пу чоохты ундубаспын.

- Сағын чөрзең, пірее туста туза даа пол парар. Амғы чуртасты көре, кізінің чӱрее дее өрінче. Пістің тимір чолыбыс чи? Алында кем сағынарҷых тайға-тасхыл аразында тимір чол пӱдірерін? Піс, тізең, пӱдірчебіс!

- А, ам на истіпчем, чоохтап пиріңер, - хынып, пазох сурын сыххан Сығда.

- Истерге хыныг полча ба? – күлін салған Охчын апсах.

- Парчатхан чирні піліп алғаны чахсох.

- Аны нимее чоохтапчадам за, читсең, тооза позыңның харааңнаң көріп аларзың. Мынзын на чоохтиим: көрер ниме пар!

Охчын апсах, паза тапсабин, адын маңзырат сыххан…

Станцияны көрерінең, Сығданың чӱрее, улам кӧдіріліп, тӱшлеп сыххан. Аның сағызында улуг күрезіг: Тайраа хайзы оңдайнаң тоғасчаң,

аны хайдаг сöстернең удурлаза, чахсы полар. «Кöнізінең ибінзер парам», - чарат салған ол. Пір хыринаң сағын кöрзе, тізең, мынзы киліспеедег, ипчізі пол партыр ба хайди? Чох, кирек іди киліспес. Пасха кізіде тӳзіп, андар хығыртып аларға кирек... Чох, іди чарабазох – улуг кööленчеткенге тööй.

Сығда тоғазар оңдай таппинча. Соонаң чарат салған: читсе, пілдірер...

Іди сағыснаң кӳрезіп, Сығда станцияға чит килгеннерін пілбин дее халған. Станцияға чит тее килгенде, Охчын апсах адын тохтадыбысхан.

- Ам мин сол холзар тартыбызам, - теен ол. – Мында адым отхарам, ағаа хоза, ибзер одың салып апарарға сағыс полча.

- Алғыстапчам ағылған ӳчӳн, - теен Сығда, хаңаадаң тӳзіп. – Ам чазаг даа чидем...

Сығда алынча турчатхан турачахты тапханча, кӳн обед тузынаң иртібіскен. Турачах тöң ӳстӳнде турчатхан, улицазар алдыра тöрт кöзенек кöрінче, оградазы наа чардыларнаң иділтір.

Пістің оол, оградаа кіріп, кірлес хыринда тохтабысхан. Тудынчахтарын чирзер сал салып, позын ибіре кöрглеп алған...

Наа ла кис салған хара костюмныг ол хайди-да олғамзых арах көрінчеткен: чибіргі пис частыг даа полза, көрген кізі ағаа он сигіс-чибіргі частаң артых пирбесчік. Ол, пірее кізідең чоохтазып, армиядаң айланчам тізе, ағаа кізі дее киртінмесчік.

Че чемоданында ал чөрген, көксіне толдыра орден хазан салған көк кительін, галифезін паза сапогын кис салза, ол сылағай сынныг даа, абахай даа көрінче.

«Пу костюмныг мин ағаа чахсы көрінерчікпін», - сағын салған Сыгда. Мындаг сағыс кірерінең, позына даа күлкістіг пілдір парған, ол, тудынчахтарын алып, кірлеске сыххан. Че мында пір дее сағыбаан ниме пол парған: ізік тудазын тударға ла чөргенде, ізік кинетін азылып, ағаа удур пір иней кізі сых килген.

- Сірер Тайразар ба? – сурыбысхан ол ипчі.

- Сах андаг, - нандыр пирген Сыгда, иркін алтап. – Мында чуртапча ба Тайра?

- Чуртирын мында чуртапча, че сірер орай арах кил чөрзер тоғазарға.

- Орай?.. Ибзер айланарға хачан даа орай нимес. Хайди чуртап одырзар?

Сыгда иб ээзінең хабарлар сурағлап пастаан. Ол сурыгларныңң көбізі Тайразар ла айланча: ниме

тоғынча, позының городына сағыссырабинча ба, алай мында ўгрен парған ма? Іди, прай нимені сураглап парирып, Сығда хайди-да кинетін сурыбысхан:

- Ол мині хайди сағыпча?

Пу чоохты чоохтаныбысханын Сығда позы даа пілбин халған, аннаңар уйат парғанына аның сырайы хызар парған.

- Кем? – сурыбысхан ээзі.

Сығданың паза итчең нимезі чох полған – чоохтирға кирек.

- Мин Тайрадаңар сурчам, - уйадып ала тапсап салған Сығда, - мин…

Иб ээзі Сығданың сидіксінчеткенін сис салған.

- Амды нимезін сағир, - хыныхсыбин нандыр пирген ол ипчі, - прай кирек тоозыл парған. Орайлат салғазар, аарлиим… Тайраа прай чоох чоохтал парған, аалҷылар даа тараглап парғаннар.

- Ноға іди зе? Письмо чи, телеграмма чи албаан, арса?

- У-у-у, - сөөде тартып салған иб ээзі, - Тайраа килген письмоларның, телеграммаларның саны чох поладыр – нандыра даа ысхлапчат… орайлат салғанда, нимезін тоғасчадар. Тайра, кичеегі дее

иирдең сығара сағыс алын полбинча. Ойын ма за, хыс кізінің андағ өрінізі...

- Мин сірерні оңар полбинчам...

- Оңарылбачаң, нимедір мында, - чоохтан турған иб ээзі, - орай тіпчем, позың пыролығзың.

- Мині сағир полған Тайра... Мир көнізінең ибіне түзіре килчеткеніме тың өрінчеткен.

- Сағаан, анзында чоох чоғыл, түгенчі күнге читіре сағаан... Син, тізең, хайда-да айбыныбысхан одырзың.

Сығда иб ээзінің пастағы чоохтарын нимее салбинчатхан полған. Че түгенчі сөстерін искенде, аның чүрее көдірілібіскен.

- Сынап андағ полза, - азах үстүне тур килген Сығда, - мин чоохтапчам, сөзіне турбаан полза...

- Нимее хазалыбыстың син, оол, - читіре чоохтанарға пирбеен инейек, - үнің көдірбе, ол оңдайнаң піс кізі усхур саларбыс. Аның комнатазында узупча. Үгредігліг кізі полтыр, хайдағ чылығ сөстер чоохтаан ол киҷее Тайраа, хайдағ сіліг сыйых ағылған – харах таа алҷаа чоғыл.

Аның соонаң ол ипчі, чооғын улам хойыдып, иб істінде хайын сыххан. Пір-ікі минутаның аразында хабарны хах пирерге тимде, че Сығда ол чоохтарның хайзы-пірсін испиндеече. Ол

сөстернең аразында пір ле чоох Сығдаа чапсых истіл парған.

- Мин пазох аалҷы сағыпчам, - теен ол ипчі, - хайди чоохтир сағаа... - туғаным. Я, сын, туғанға даа килісче. Пӱӱн сағыпчабыс, мылча одын саларға хын турбын, мал аразында даа хайынарға кирек. Улуғ маң чох полча, сынап Тайраа тоғазарға хынча ползаң, иирде килерзің, сағам ол тоғыста...

Сығда кірлес хыринда тохтабысхан.

Ол позының чуртында мындағ чӱрек хайнастығ кирекке ам даа учурабан. Чааның хазыр чолын ирткен, анда, тізең, хайдағ сидіктер учурабаҷаң, че аның амға теере піди чӱрее хайнабаан... Ам, кірлесте турып, прай нимені хатап пӧгерге килісче: хайди полҷаң мыннаң мындар? «Ирге парыбысхан одыр, - сағызында хайнап турған Сығда. – Мині сағыбаан... Чарир, чарир...Тоғазып, кӧр кӧрим, хайди хылынар».

Ікінҷі сағызы, тізең, мындағ полған: парыбызарға, парыбызарға паза тоғаспасха. «Пӱӱнӧк айланыбызам, - сағын турған ол. – Городыма читсем, письмо пазыбызам...».

.... Охчын апсах, хаңаазына толдыра одың таарлап алып, ибіне айланғанда, инейегі мылча одынып хайынчатхан. Апсағас чидерінең,

Маңнай иней аны азынада тимнеп салған сөстерінең удурлап сыххан:

- Хайда піди сүстір чөрдің, - хайни түскен Маңнай иней, - өлім соонаң на ызар кізізің син. Ибліг кізінің айныда арах чөрері поладыр нооза, мылча одынарға одиим даа чоғыл. Хыймыран табырах, илек-турах полыбыстың!

Охчын апсах инейеене удурласпас кізі. Анзы хайди даа хайназа, амырына ла салдыр турар. Ам даа Охчын апсах, инейеене удурласпин, хайда полғанчирін,киректерінхайдипүдіргенінчоохтап сыххан. Прай нимені искіріп, индіркі аалдаң сығара Сығданаң хада килгенін чазырбаанох... Че Маңнай иней истерге дее хынмин турған:

- Ол кізіде ноо киреең халған синің, - тохтабинчатхан инейек. – Син дее чох кил полбинчадарчых па хайди?

- Армиядаң айланчатхан оол, - чоохтан турған Охчын, - ағаа хоза, маңзырап килчеткен кізі – кө́ө́лен чөрген хызынзар килче. Сурынғанда, сағаам на.

Пу чоохты испинең, Маңнай иней сизіктен сыххан: пайаа кірген оол пол парбазын, чахсаан сурағлап аларға кирек. Аннаңар Маңнай, апсағының хыринзар пастыр киліп, алнында тур салған.

- Армиядаң айланчатхан оол тіпчезің ме? – сурыбысхан ол. – Хара костюмныг ба, оң наағында сорыптыг оол ба?

- Чаада полған кізінің полбин полар ба за, - нандыр пирген анзы.

Пу чоохты испинең, Маңнай ах-тик ле пол парған.

- Айландырарға кирек, - хысхырыбысхан ол, илееде полғанда. – Пида мині, нимені тузында хабынчаам даа пар ба за! Ол чи, ол...

- Хайдағ ниме пол парды? – піл полбин турған апсағы. – Кемні айландырарға?

Че Маңнай иней нандырыг пирер орнына Сыгданың килгенінеңер, ағаа ноо ниме чоохтаанынаңар искірче. Пір-ікі чоохтың аразында аалчызын удурлап полбаанына позы позын пыролапча, пірееде, тізең, ол пыроны апсағына даа айландырыбысча.

- Таныча даа чох полған чи, - чоохтан турған ол, - хара костюм кис салтыр, Тайраны сурча. Мин, тізең, хуруг пазымнаң чи сағынчам: «Пазох пірсі килді...» Тайраны төреен күнінең алғыстирға килген оол тіп сағынғам. Аның алнында ла төрт оол килген. Хада тоғынчатхан ооллар полар чи: «Орайлат таа салзабыс, алғыстирбыс, - тіпчелер, мыны Тайраа пирерзер». Минің

холыма порчолар сунчалар. Аның соонаң одырып алғаннар, аны-мыны сурағлапчалар, мағаа, тізең, улуғ маң чох. Чадап ла азырылып алғам... Пайаағы оолны оларғох көре сағынмадым ма за. Парып айландырараға кирек, алай чөрібісте бе, пида, ноо ниме тіп сағынар ол, хайдағ нимелер чоохтағлап салдым. Аның алнында Санпир кірген, чоо ла кінөлеп партыр, пір чірче айран сус пиргем, анаң Тайраның комнатазында узирға чадыбысхан. Санпирні пілче полбассың ма за? Тағ ўтепчеткен бригаданың бригадирі чи. Тўнелчік пе алай ниме тидірзер зе? Кичее Тайраны алғыстирға килгенөк хайза? Мин, тізең, ол оолға чи көнізінең ызылатчам: «Кізі усхур саларбыс, аның комнатазында узупча». Пида, пида, кізі ниме тіп сағынар.

Аның соонаң Маңнай, ағаа-пуғаа салдырбин, апсағын Сығданы сўрізіп ыс сыххан. Пастап Охчын тўдірлескен: парыбысхан кізіні хайдаң табар, ағаа хоза, одиин тўзіріп, адын систерге кирек. Че инейегі прай нимені позына ал сыххан:

- Одииң тайғазар нандыра парыбызар полар чи? Хайдар парбас, мин дее тўзірем.

Охчын апсах, паза осчаа чохта, парарға чарат салған. Пір хыринаң сағынза, позының пыролығ полчатханын пілінче. Сығданаң хада

килчеткенде, ады-солазын даа сураглап албаан, прай нимені ибіре-сибіре сураглап алған полза, тізеңе, мындаг даа ниме полбасчых, сынап таа, кізі дее ниме тіп сағынар. Аннаңар Охчын апсах, инейеене чоон арах тögелерні тўзір пиріп, хайдар парарын сағынып ала, хана ізиинзер пастыр сыххан.

Ханадаң сығып, ізиин чаапчатханда, Маңнай иней улуг чоохта хаңаадаң салаа тўзірчеткен. «Сағаам чи, мылча даа одынчам, хайди идер мині, кирі ўгўні, сағаан аалчым килген, мин, тізеңе, удурлап таа полбадым...»